

ЖАТВА ДУШ 7

НОЧЬ ХИЩНИКОВ

ДАНИЯР СУГРАЛИНОВ
ДЕНИС РАТМАНОВ

Жатва душ

Данияр Сугралинов

Жатва душ 7. Ночь хищников

«Автор»

«Автор»

2026

Сугралинов Д.

Жатва душ 7. Ночь хищников / Д. Сугралинов — «Автор»,
«Автор», 2026 — (Жатва душ)

Близится время охотников. То, что Денис Рокотов найдет на безымянном острове в ста двадцати километрах от базы, изменит все: представления о Жатве, о расстановке сил в этой войне и о том, кто на самом деле стоит по ту сторону. Но знание — дорогой товар, и за ним уже летят те, кому оно нужнее. В книге присутствует нецензурная брань!

© Сугралинов Д., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Как я стал чистильщиком – 6	5
Глава 1. Ничего не пойдет не так	11
Глава 2. Враг моего врага	17
Глава 3. Тухлые яйца и... и хрен его знает что еще	23
Интерлюдия. Джехомар	30
Глава 4. Хрен редьки не слаще	32
Интерлюдия. Константин	36
Глава 5. Придержи зомбей!	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Данияр Сугралинов, Денис Ратманов

Жатва душ – 7. Ночь хищников

Как я стал чистильщиком – 6

Жатва душ застала меня на филиппинском курорте, в компании неверной жены Карины. Инопланетяне-жнецы забрали души у 75 % людей, превратив их в агрессивных зомби, а мне присвоили статус чистильщика – охотника на бездушных.

Вместо прокачки уровней я вложил в уникальный талант «Везение», собрал команду из сисадмина Макса и электрика Сергеича, столкнулся с бандой местного тирана Папаши, выжил, получив увечье, взял 1-й уровень и обрел талант «Ярость». В отеле «Калигайахан» я познакомился с Лизой Авербух – контролером, способной отбирать уровни и создавать новых чистильщиков.

Потом я научился управлять зомби через «Сокрытие души», скрафтил эпическую битву «Нагибатор», убил босса-грибника Писюна, получил больше миллиона кредитов, а затем ночным штурмом положил самого Папашу. Победа обошлась дорого: Карина погибла, моя новая знакомая Маша схлопотала пулю Сергеича, а его пришлось изгнать, он ушел вместе с нашим бывшим врагом Тетыщей, Костей Бергманом, которого я пощадил, и его сестрой Тори.

На следующий день у горного тоннеля в Мабанлок я наткнулся на изгнанников, бившихся с титаном 33-го уровня, – попытка подчинить босса едва не убила своих. В городе нас захватили «Железные псы» и бросили на гладиаторскую арену, где я прикончил Крушителя 42-го уровня, получил шестьдесят семь миллионов кредитов, поднял восстание и вырезал верхушку банды. Новый талант «Зов альфы» позволил призывать бездушных в радиусе десяти километров.

В «Ковчеге» – сообществе врачей и ученых – я узнал про Сектор 7-3-9 и познакомился с братьями-аутистами Копченковыми, которые видят будущее и мертвых.

Карта Жатвы показала, что наша база под атакой, так что мы рванули обратно через канализацию, обогнали военную колонну «Щита». На базе творился ад: титан громил электростанцию, вокруг кишели бездушные. Мы с Тетыщей повалили монстра, я подчинил его через «Сокрытие души» и назвал Донки-Конгом, завалил тоннель вместе с отстойником, получил полмиллиарда кредитов. Макс истекал кровью, у Лизы вместо глаз зияли кровавые пустоты. Единственную таблетку исцеления отдал ей, а Макса спас мой питомец, котенок Крош, целебным мурлыканьем.

Контейнер Папаши, украденный Максом и Сереичем, выдал джекпот: удвоение уровней всем членам клана плюс переход на вторую ступень. Загвоздка была одна: активация заканчивалась через пять часов, и надо было прокачать народ по максимуму.

Началась гонка: Тетыща приманивал зомби, я брал их под контроль, соклановцы добивали. Когда таймер дотикал до нуля, я скакнул до 46-го уровня, Макс – до 36-го, старики Киндерманны тоже удвоили уровни и превратились в сорокалетних красавцев.

Клан поднялся до второй ступени: лимит 460 человек, текстовый чат, клановый магазин, вассальные сообщества. Следом я развернул базовый жилой модуль за сто миллионов: капсулы, генератор, энергетический купол – в рыбацкой деревне на южном побережье. Потом мы зачистили элитные виллы, завалили хтонь 35-го уровня в рифах, я получил флотилию ихтиандров, которые тащили наш катамаран со скоростью моторки.

Тут прилетело системное уведомление – наследство мертвого чистильщика Нкомо: исследовать Сектор 7-3-9 за 75 часов. Награда – полмиллиарда и артефакт «Квантовый стабилизатор». Штраф за провал – блокада талантов и метка на нас для всех чистильщиков мира на

месяц. Раз Нкомо погиб, значит, база «Ковчега» разгромлена. Там остался Сергеич, подцепивший проклятие гниющей плоти и превратившийся в ходячий гнойник, и Тори, сестра Тетыщи.

Ночью нашу базу атаковал катер «Щита». Пришлось купить модификацию «Страж» за пятьдесят миллионов, турель пустила катер ко дну. Допрос пленного дал расклад: в «Щите» шестьдесят человек, два чистильщика, десять бэтээров, пленников перерабатывают на белковую пасту. Выдвинулись мы на катамаране, в устье реки встретили титана Глубинника 84-го уровня – ихтиандры перешли под его контроль, пришлось сигать за борт и спасаться от погони в канализации. В тоннелях мы нашли Сергеича, я раздал оружие, и команда двинулась к Сектору – выполнять задание системы и вызволять своих.

Чем ближе к Сектору, тем все было страннее: пространственно-временная петля, динамические ловушки, вояки «Щита», вмурованные в стены. Крош чуял опасность и вел безопасным путем. В центре аномалии мы нашли разрубленный пополам инопланетный корабль с тремя дохлыми рептилоидами внутри.

Сергеич выдернул оттуда какой-то кристалл, и врубилась система самоуничтожения, пятнадцать минут до взрыва! Я сунул кристалл на место, и квест закрылся, а я получил полмиллиарда и «Квантовый стабилизатор».

И тут из тумана вывалился страж разлома Го Дзи 52-го уровня – тварь играла со временем-пространством, пули проходили сквозь нее. Рубились долго, Тетыщу вмуровало в землю, меня отмудохало об асфальт, но мужики добились. За босса я получил 47-й уровень, талант «Внепланетарный чистильщик», пять рангов «Ветра».

Туман рассеялся, Сектор стал безопасным. После смерти Го Дзи Сергеич избавился от проклятья гниющей плоти.

И тут я придумал план. Мы написали в клановый чат, что путь к кораблю открыт, – знали, что пленная Тори сольет информацию «Щиту».

Хорхе Уй пожаловал лично. Я спрятался в капитанской рубке под «Тенью», выждал, схватил кристалл – система самоуничтожения запустилась. Под «Ветром», отбиваясь от вояк, мне надо было преодолеть шесть с половиной километров. Еле успел вырваться из радиуса поражения, моя «активность» просела на 17 %.

С крыши безопасной зоны я наблюдал, как пространство пошло волнами, зафикселилось, залилось серыми чернилами – а потом осталась ровная земля цвета мокрого пепла, пять километров идеальной плоскости. Хорхе, его элитные бойцы, два бэтэера, корабль – все исчезло. Ни кредитов, ни уровня мне не дали, система не признала заслуг. Зато остров был зачищен, а вражеский клан обезглавлен.

Я хозяин острова. Да?

Как бы не так, но давайте по порядку.

Начал я с того, что поехал на базу «Щита», в курортный отель «Коста-Бланка», а по дороге Костегрыз, тварь семидесятого уровня, чуть не раздавил нас. Я попытался его подчинить – куда там, мозги чуть не вытекли. Зато мы подобрали Рауля, водилу из «Щита», и тот подтвердил: клан распущен, Хорхе Уй мертв, на всех бывших членах системный штраф – навязчивые мысли о суициде. Впрочем, это было мне на руку.

На «Коста-Бланке» ждала, в общем-то, ожидаемая картина: сотня обнуленных вояк, бывших пленников и полные склады. Среди них нашелся Джехомар Диас – второй чистильщик «Щита» 27-го уровня с кровососущим мечом «Кровопийцей». Только вот без Хорхе он статус потерял. Я оставил Диаса комендантом базы, пристроив его и помощника в вассальный клан Тетыщи, и тут система обрадовала: *«До начала Третьей волны: 169 часов. Подготовьтесь к прибытию Охотников».*

Ну, спасибо, блин. Неделя на подготовку к концу света. Ну а что это еще могло быть? Живых почти не осталось, то есть людей с душами, так на кого будут охотиться Охотники? То-то же!

А в кабинете покойного Хорхе мы, порывшись в бумагах, нашли его записи: *«Контакт подтвердил: максимум сто восемьдесят суток»* и *«Охотники не охотятся – они собирают»*. Но что-то это все равно меня не утешило.

А еще мы отыскивали черную матовую коробочку с округлыми инопланетными символами, похожую на рацию под нечеловеческую руку.

Надо отдать должное Сергеичу, он спас артефакты ученых: шесть из семи компонентов портала. Не хватало, к сожалению, резонатора за сорок восемь миллионов, который никак не появлялся в магазине чистильщика.

Мы решили отправиться на базу, прихватив с собой повара, инженера Мигеля и водителя, и двинулись назад на «амфибии», по пути увидев странное четырехрукое существо, которое не опознавала система жнецов. Людей с «Коста-Бланки» оставили, дали им время, чтобы прокачаться, и пообещали взять в клан, если бывшие рабы научатся сотрудничать с бывшими угнетателями. Хорошо, прокачанных воинов выжило меньше десяти.

Инженер был нужен, поскольку на одной из вилл после истребления хтони мы обнаружили поврежденный вертолет. Теперь у нас было кому его починить. Вертолет я дотащил до базы на антиграв-платформе. Мигель с Дитрихом взялись за ремонт, пообещав управиться за три дня. Пока они ковырялись, я закупились артефактами вроде того же «Фантома» за сто восемьдесят тысяч, который создает двадцать иллюзорных копий, – удобная штука, когда хочешь запутать врага.

Тринадцатого декабря в четыре часа дня я поднял клан до третьего уровня. Двести миллионов как корова языком. Три часа уязвимости базы, купол на половинной мощности, радиус купола прибавил четверть, бонус к очкам упокоений – плюс 10 %. Марко и Мигеля приняли в клан, доведя численность до тридцати двух.

И ровно в момент апгрейда – угадайте, что случилось? – на базу приперлась НЕХ. Неведомая черня.

Мы так ее прозвали, потому что система выдавала вместо класса: *«Данные удалены»*. Четырехрукая тварь ростом два с половиной метра, с фасеточными глазами – мы, впрочем, первый раз столкнулись с ней еще раньше, у разрушенного института, где она просто наблюдала. Я попытался подчинить ее бездушных, но она дернула за «нити» с другой стороны и чуть меня не вырубил. Дети-пророки Копченковы тогда, кстати, сказали: «Падальщик. Упал с неба. Мощный. Трусливый. Ищет чем поживиться».

Так вот, этот «трусливый падальщик» перехватил контроль над моим Донки-Конгом, заставив титана бить по силовому куполу базы, а потом шарахнул неизвестным оружием, снеся купол начисто. Спасла турель «Страж»: четыре попадания – и НЕХ отступила, оставив на земле серебристую кровь и осколок брони с сотовым узором.

Тетьша тем временем приручил кистеухую свинью. Назвал ее Галадриэль, версия три ноль с талантами «Сапер» и «Ищейка». Я знаю, звучит как анекдот – боевая свинья по имени Галадриэль, – но эта хрюшка умела брать след по биоматериалу на дистанции до трех километров. Мы натаскали ее на кровь и пластину НЕХ.

Пока мы готовились к охоте на НЕХ, я прокачал базу: периметр-детектор за тридцать миллионов, турель «Страж II» за семьдесят пять, Лизу повысил до третьего уровня контролера за шестьдесят. Жнецы, к слову, подкинули задание – «Классификация угрозы»: найди НЕХ, опознай, получи сто сорок миллионов. Значит, даже жнецы не знали, что за тварь к нам прилетела. Ну, пипец.

А ночью Лиза разбудила криком: «На вторую базу нападение!»

Оказалось, что НЕХ привела к «Коста-Бланке» трех титанов: Костегрыза, Глубинника и Разрушителя. Джахомар, надо отдать ему должное, провернул эвакуацию через канализацию, парализовав Костегрыза ингибитором на тридцать секунд. Но его девушка Исабель не успела:

синевато-желтая вспышка – и даже пепла не осталось, только облачко дыма. Испарена была оружием НЕХ в буквальном смысле.

Из сотни с лихвой человек выжили семнадцать. Отель был разрушен до фундамента, вся техника в хлам. «Коста-Бланка» перестала существовать.

Я поднял Летучий отряд: себя, Тетыщу, Вику, Рамиза, Сергеича, Лукаса – и выдвинулся на броневике. По дороге к Мабанлоку фазовый взгляд не обнаружил ни одного бездушного. Тетыща, хмуро оглядев пустую дорогу, выдал вердикт: «НЕХ подчинила всех и собрала в кулак». Ну, замечательно.

Первым нас встретил Глубинник, титан, прокачавшийся до 86-го уровня. Я, по правде, даже обрадовался, потому что у меня был «Упокоитель» – мгновенная смерть по нажатию кнопки. «Пугач» остановил мелочь, а по Глубиннику мы отстрелялись для галочки, после чего я активировал артефакт. Пш-ш-ш – титан осел. Все, приехали.

А потом со всех сторон полезли бездушные – десятки тепловых сигнатур, включая титанов. Засада, причем спланированная: НЕХ нас ждала.

Наступило время плана «Б». Спустив мотоцикл с башни броневика, я накинул «Тень» и остался в тылу, пока броневик уводил орду. Когда машина отъехала километра на два, я врубил «Зов альфы», и бездушные развернулись, бросив преследование. НЕХ, потеряв над ними контроль, психанула и взорвала наш броневик к чертям собачьим. Мужики выскочили вовремя, рассредоточились и открыли огонь, сбив с твари маскировку.

«Сокрытием души» я подчинил бездушную мелочь, а Костегрыз и Разрушитель, освобожденные от контроля, тут же вцепились друг в друга. Воспользовавшись заварухой, я зашел НЕХ в тыл и вмазал «Нагибатором» в спину.

Маскировка схлопнулась, и система наконец выдала: *«Зхорр Шкарр-Зхиккар, скейр. Падалицы-охотник 143-го уровня»*.

Так я узнал, что это инопланетянин расы скейр. Причем 143-го уровня, тогда как я был всего лишь 47-го.

Каждый удар «Нагибатора» снимал жалкий 1 % «активности». Тварь оказалась быстрая, так что даже просто попасть по ней стало проблемой. У НЕХ был серебристый бронекостюм с сотовым узором, четыре жилистых конечности, по три когтя на каждой, клиновидный торс, как у богомола, и шлем с панелью из множества крохотных линз. Без шлема, впрочем, выглядело еще хуже, как оказалось: голова гигантского клеща с клювом.

Крош прыгнул ему на морду, залепив линзы. Кто-то из наших влупил из РПГ, и две конечности повисли плетью. Скейр активировал самоуничтожающий артефакт, но мой доспех погасил урон, правда, разрядившись полностью.

А потом началось самое веселое, по правде говоря: «активность» скейра начала расти. 69 %, 72 %... Оно лечилось! Аналог наших таблеток, только инопланетный. Подключились Тетыща, Рамиз, Сергеич – молотили из всех стволов, пока действие исцеляющего артефакта не закончилось. Сергеич вот только схлопотал удар – деформация грудной клетки. Рамизу приложили по ноге.

Артефакт «Контузия» замкнул скейра на пару секунд, и я, не теряя времени, выбил из его конечности оружие – здоровенную штуку, похожую на граммофон. Навел на хозяина и выстрелил. Еще минут пять команда добивала тварь.

Наконец та издохла. Мы потеряли броневик и получили несколько переломов, но, черт возьми, завалили НЕХ!

Трофеи, конечно, были загляденье. «Граммфон», он же «Крейхх-ворр», оказался эпическим дальнобойным оружием, масштабируемым под уровень владельца. На 143-м – зверь-машина. На моем 47-м... ну, примерно как магнитное ружье, зато щиты дестабилизировала на 200 %! Плюс выпали парные генераторы призрачных клинков «Каспера» – девяносто сан-

тиметров каждый, с игнором 30 % брони, но с подвохом: после пяти минут клинки начинают жрать «активность» владельца. И созданы, что немудрено, под физиологию скейров.

Пока мы переводили дух, Костегрыз навалил Разрушителю и свалил. А Разрушитель – с деформированной башкой, на полусотне процентов «активности» – попер на нас. Без броневика, без тяжелого оружия мы были обречены. И тут с востока приехала колонна: два бэтэера и танк из остатков «Щита». Приняв четверых в клан, я увидел, как система подсветила уязвимые точки титана, и мы совместными усилиями положили Разрушителя 91-го уровня. Последние две гранаты я ему лично засунул в рот и выбитую глазницу.

Левелап-водопад: я прыгнул до 49-го, Вика до 38-го, Рамиз до 39-го – причем его ранения вылечились мгновенно. Награды впечатлили: у меня стало в целом аж миллиард семьсот универсальных кредитов, прибавилось десять очков талантов за глобальное достижение и бонус от «Везения» – «Внепланетарный чистильщик» поднялся до второго ранга (плюс 50 % урона по инопланетянам!).

Пролетарий Сергеич, собака сутулая, обшарил труп скейра и выдернул прям из его тела навигационно-коммуникационный модуль – тонкую пластину с рунами по спирали. Система перевела: аварийный сигнал отправлен, затухающий биосигнал неизвестного происхождения. Ну и выдался новый квест: «Источник сигнала» – дистанция сто двадцать километров, на все про все семьдесят два часа, награда скрыта, штрафа нет. Но кто-то там, по всей видимости, еще жив. Или, возможно, это ловушка – с такого расстояния не разберешь.

Потом мы разгребали завалы «Коста-Бланки». Вытащили девятерых, в том числе Пабло Гомеса – парню раздробило ноги плитой, но таблетка полного исцеления запросто его восстановила. Рафаэля Сориано нашли в канализации по стуку трубы. Четверых, увы, вытащили мертвыми, остальные так и остались под завалами, а вся уцелевшая техника «Щита» оказалась покорена. Итого у клана на тот момент появились два броневика, танк без снарядов, мотоцикл и джип. А ведь совсем недавно был только БТС – Боевой Тарантас Сергеича!

С добычей и выжившими я вернулся на базу ближе к вечеру. По дороге, признаться, притормозил у тоннеля, «Зовом альфы» собрал бригаду бездушных и отправил их разбирать завал, который мы когда-то сами и устроили. Зомбячья энергия, так сказать, в мирное русло.

На пляже я устроил шоу с трофеями. «Грамофон» пошел по рукам, потом я достал «Каспера» – и выяснилось, что браслеты подстраиваются под каждого по-своему. У меня – пять минут, потом жрет 2 % за удар. У Эдрика, скажем, две минуты, потом аж 10 %. А у Макса? У Макса – десять минут чистой работы, вообще никаких побочных. Просто надел, просто пользуйся. Призрачные клинки у него стали прозрачно-лиловыми, и Макс, обрадовавшись, как ребенок на день рождения, побежал крошить пальмы.

Кстати, вертолет Мигель с Дитрихом почти починили. Он способен взять четырех человек максимум, топлива впритык на туда-обратно.

А распределить десять очков талантов мне помогли Лиза, Тетыща и Макс. Лиза ратовала за урон по инопланетянам, Тетыща за скорость, и оба были правы. «Сокрытие», конечно, тоже важно, но на острове бездушных почти не осталось.

Так что Макс предложил схему «четыре-четыре-два»: четыре во «Внепланетарного чистильщика», четыре в «Ветер» и два в «Сокрытие души».

Результат, надо признать, пробил потолок ожиданий. «Внепланетарный чистильщик» шестого ранга – 150 % урона, игнорирование 15 % защиты, пассивное сопротивление инопланетной энергии. «Ветер» одиннадцатого ранга – 380 % скорости, полная синхронизация восприятия и реакции, расход «активности» минус 40 % и, вишенка на торте, «Рывок» – мгновенный прыжок на двадцать метров с откатом в тридцать секунд. Я попробовал – мир мигнул, а я оказался в другом месте, без ощущения движения: просто раз – и там. «Сокрытие души» седьмого ранга: радиус контроля – два километра, имитация инопланетных эманаций и, что важнее всего, невидимость для приборов наблюдения.

Первым делом я потянулся к Донки-Конгу. Связь восстановилась мгновенно – титан стоял и тупо ждал, «подвисший» после смерти скейра, который перехватил над ним контроль. Я отправил его к тоннелю – пусть разгребает завалы. Донки дошел, присоединился к бригаде бездушных и, представьте, вычистил тоннель до блеска – весь, включая машины, которые спрессовал в металлические шары. Когда вечером мы приехали с инспекцией на джипе, я обалдел: асфальт без камешка, без крошки. Прораб Донки-Конг, как сказал Сергеич, сдал мне объект.

На обратном пути Лиза сообщила, что периметр-детектор засек аномалию – одиночную крупную нечеловеческую сигнатуру, появившуюся на четыре секунды в пятистах метрах к северо-востоку от нашей базы и тут же исчезнувшую. Конфигурация, по словам Лизы, нестандартная. Скорее всего, Костегрыз приплыл, тварь, и теперь шарится вокруг базы. Тетьща организовал двойную ночную смену и поставил «Страж» на автомат.

Я предоставил Максу изучить оба инопланетных артефакта: навигационный модуль скейра и черную коробочку Хорхе Уя. Символы на них, что характерно, оказались совершенно разными: на модуле – угловатые, как руны, скейровская письменность, а на коробочке – плавные, округлые, с петлями, напоминающие арабскую вязь. Другая раса, другой язык.

Перед сном я заглянул к Копченовым. Мальчишки не спали всю ночь, рисуя одно и то же: россыпь черных точек, падающих по диагонали, как звезды. И среди них на каждом рисунке – одна серая, легкая, будто нарисованная шепотом. Рома сказал: «Эта звездочка хорошая. Она плачет. Остальные – злые».

Я убрал рисунок в карман, и что-то засвербело в голове – информационный отпечаток из кристалла рептилоидов, наверное. Символы на коробочке Хорхе вызвали чувство узнавания, как будто я их уже видел.

А ночью Макс вломился к нам без стука, бледный, с трясущимися руками. Дело было в коробочке Хорхе Уя. Когда Макс положил ее рядом с модулем скейра, она загудела, нагрелась, и из нее полилась речь – шипящая, свистящая, вообще ни на что не похожая. Система перевела обрывками: «Четыре по четыре... тебе, человек... нужна помощь... время на исходе... помогу в Жатве...»

И снова по кругу – заикленная запись или бесконечный вызов, на который никто не отвечает.

Хорхе, видимо, думал, что общается с людьми. А там, похоже, третья инопланетная раса – не скейры и не жнецы. Кто-то, кто знает, что такое Жатва, и, судя по всему, предлагает помощь. Кто?

Вот с этого места и расскажу поподробнее, потому что началась такая хрень, что...

Ладно, слушайте.

Глава 1. Ничего не пойдет не так

Проснулся я в четыре сорок семь от какого-то кошмара, весь в поту, но вспомнить, что снилось, так и не смог. Лизы рядом не было, хотя спать мы ложились вместе. Ну, как «спать»... Кхм... В общем, когда я отключился, она еще была рядом.

Не отдохнул ни черта, а потому почти уговорил себя не вставать: после всех последних событий в Мабанлоке хотелось послать ко всем чертям и инопланетян, и зомбаков и тупо выспаться.

Но сообщение в личке от Дитриха заставило продрать глаза:

«Денис, испытания вертушки успешно завершены. Можем лететь. Готов?»

Испытания? Без меня?

Черт, пора! Нужно поскорее выполнить задачу системы, разведать, кто находится в обозначенной точке, и вплотную заниматься подготовкой к прибытию Охотников. До этого события оставалось два дня с небольшим. Так что, ответив немцу, что скоро буду, я начал собираться.

Крош, свернувшийся у кровати в мохнатый рогалик, приоткрыл один глаз, оценил обстановку и демонстративно зевнул. По выражению его наглой морды читалось примерно следующее: «Ты серьезно? Опять? Мы же только легли». Правда, когда я сел на край койки, гигантский кот беззвучно перетек за мной, потянулся и запрыгнул на плечо – так, словно это была исключительно его идея.

Сборы заняли секунды: «Нагибатор», «Граммфон» из оружия. Еще две таблетки частичного исцеления и одну полного – во внутренний карман доспеха, каждую в отдельном контейнере, чтобы не повредить. Коробочку Хорхе – в левый карман, обернув тряпкой. Звуки из нее доноситься перестали еще вчера, но потому и взял с собой: а вдруг снова кто-то попытается связаться? Эх, вот бы мне инвентарь, как в компьютерных играх, а то задолбаешься все на себе таскать.

Доспех чистильщика, заряженный на полную, привычно обтянул мое тело, и, оглядев себя в отражении зеркала (найденная Максом фича жилого модуля), я подумал, что выгляжу как человек, собравшийся лететь на только починенном вертолете за сто двадцать километров к чужому шаттлу ради затухающего биосигнала неизвестного происхождения.

То есть, проще говоря, как идиот. Но идиот вооруженный и решительный.

Уже проснувшаяся Лиза встретила меня у входа в жилой модуль, скрестив руки на груди и привалившись к дверному косяку.

– Когда вернетесь, как думаешь? – спросила она.

– Если все будет хорошо... – прикинув все, выдал я оптимистичный ответ, – то до полудня точно уже вернемся. Может, и раньше, я просто хэзэ, Лиз, с чем мы там столкнемся.

– Обернитесь раньше, – попросила она. – Джахомар отписался, что он со своими людьми выдвинется к тоннелю в десять. Если что-то пойдет не так, ты мне нужен здесь.

– Ничего не пойдет не так.

– Ты это говоришь каждый раз, Ден!

– И каждый раз возвращаюсь. А ты справляешься.

Она фыркнула и отступила, пропуская меня к выходу, но я взял ее за руку.

– Что, даже не проводишь?

Я ухмыльнулся, Лиза ткнула меня кулачком в плечо, и мы пошли вместе. Крош увязался за нами.

На импровизированной взлетной площадке на краю джунглей и за пределами купола уже стоял Дитрих, с фонарем проверявший лопасти. Вертолет, отремонтированный его же руками,

выглядел, по правде говоря, убого: три заплатки на обшивке, перекрашенная хвостовая балка и приборная панель, переклеенная изолентой.

Жаль только, что я не проснулся от трескотни вертушки – чуть ли половина ядра клана, включая Макса, Эдрика и Сергеича, как оказалось, ночью наблюдала за испытаниями вертолета. Потом, правда, все они свалили отсыпаться.

– Ну как, Денис, – коротко сказал Дитрих, зевнув, – летим?

Я покрутил головой.

– Бергман тут?

И тут же бесшумно появился Тетыща.

– Костя, – кивнул я ему. – Как Тори?

– Спит, – ответил он коротко.

Я давно, в общем-то, привык к его лаконичности – Тетыща экономил слова так, будто за каждое лишнее списывались уники.

В этот момент нас перехватила Вика – буквально вынырнула из темноты, застегивая куртку на ходу. Даже в предрассветных сумерках было видно, что она злится: скулы заострились, глаза прищурены.

– Денчик, – проговорила она тоном, не предвещавшим ничего хорошего. – Почему без меня?

– Потому что, если нас там сожрут, кто-то должен остаться, – ответил я. – Ты боевое крыло. Сергеич пока не в полной форме, Лукасу нужно восстановиться, а Рамиз один, очевидно, не вытянет. Без тебя база останется с голым тылом.

– А без тебя?

– Вот потому я и прошу тебя остаться.

Вика сжала челюсти, но промолчала, понимая, что я лечу сам, потому что квест «Источник сигнала» никто другой выполнить не мог.

Оставив злую Вику, мы с Костей загрузились в вертолет. Крош устроился у меня на коленях, наострив уши.

Дитрих, не тратя времени, щелкнул тумблерами – подписанными почему-то по-русски «ВКЛ», «ДАВЛ» и «ХЗ ЧТО» соответственно, – и лопасти загудели, набирая обороты.

В пять двенадцать мы оторвались от земли.

Вертолет набрал шестьсот метров за считанные минуты, и я, не удержавшись, обернулся к корме. Внизу, в серой предрассветной хмари, еще угадывалась наша рыбацкая деревня – тусклый ореол энергетического купола, квадрат жилого модуля.

Топлива, по расчетам Дитриха, хватало впритык: час туда, полчаса на месте, час обратно, без резерва. Ошибка в расчетах, встречный ветер или задержка на острове – и мы садимся на воду. Дитрих, правда, об этом не волновался или, по крайней мере, не подавал виду; он вел машину ровно, сосредоточенно глядя на приборы, половина которых была подписана его же рукой.

Берег кончился. Под нами легло открытое море – темное, без единого огня, – и вертолет выровнялся на крейсерской. Крош, пригревшись на моих коленях, уткнулся носом мне в запястье и затих. Минут через десять впереди показались первые острова.

Архипелаг с высоты выглядел, пожалуй, как разбитая мозаика в грязной воде. Я впервые видел его целиком – не кусками из окна броневика, не обрывками через прицел, а все разом, от горизонта до горизонта. Темное декабрьское море, свинцовое, без единого блика; россыпь островов – одни крупные, с очертаниями берегов, различимыми даже в предрассветной мгле, другие, наоборот, совсем маленькие, едва торчащие из воды скальными горбами. Наш остров остался позади, и Мабанлок сжался, по ощущениям, до игрушечного макета.

Пейзаж, по правде говоря, не радовал.

Первый остров, мимо которого мы пролетели, был мертв начисто: серый камень, серый песок, ни единого, казалось, пятна зелени. «Фазовый взгляд» не показал ни одной живой сигнатуры: ни людей, ни бездушных, ни даже крыс. Словно кто-то провел по поверхности гигантским ластиком, стерев все дочиста.

На втором я заметил кратер – метров сорок в диаметре, с оплавленными краями. Удар, судя по воронке, пришелся в центр застройки, и от зданий остались только фундаменты, расходящиеся кругами, как рябь от камня. Что именно ударило – я не знал и, разумеется, не горел желанием выяснить.

Третий остров дал надежду: тонкий столб дыма, поднимавшийся над восточным берегом, почти вертикальный в безветренном утреннем воздухе. Кто-то жег костер – значит, кто-то был жив. Я, само собой, зафиксировал координаты на модуле и пообещал себе вернуться, хотя прекрасно понимал, что «вернуться» в нынешних обстоятельствах – слово из разряда «когда-нибудь», а «когда-нибудь» в мире после Жатвы стоит, скажем так, примерно столько же, сколько обещание свиста рака на горе.

– Тридцать минут до точки, Денис, – сообщил Дитрих.

Навигационный модуль скейра, до этого тускло мерцавший голубоватым светом в моем кармане, вдруг изменил поведение. Я достал его, и Тетьща, сидевший напротив, чуть наклонился, чтобы видеть. Угловатые скейровские руны на поверхности пластины пульсировали, меняя цвет: от холодного голубого к ярко-зеленому, потом обратно. Интервалы, что характерно, сокращались.

– Сигнал усиливается, – сказал я.

Тетьща молча кивнул. Крош выгнул спину и уставился на модуль немигающим взглядом, словно пытался прочесть скейровскую письменность. Наверняка считал, что у него получится: коты, как известно, склонны переоценивать свои интеллектуальные способности. Особенно такие переростки – Крош размером был уже с взрослого мейн-куна.

Оставшиеся полчаса мы летели над пустым морем, и зеленые вспышки на модуле, до этого редкие, перешли в почти непрерывное мерцание. Биосигнал, судя по интенсивности, не угас – держался на том же уровне, что и вчера вечером.

Нужный остров показался на горизонте за пять минут до расчетного времени – темная клякса среди свинцовой воды, почти незаметная в утренних сумерках.

– Вижу, – сказал Дитрих и, чуть качнув штурвал, направил вертолет на снижение.

Остров оказался маленьким. Примерно километр на полтора, скалистый, поросший чахлым кустарником и выжженной травой. Ни строений, ни, собственно, каких-либо следов присутствия людей.

Дитрих заложил круг на высоте двухсот метров, и я, включив «Фазовый взгляд», начал сканировать берег: пусто, пусто, пусто – и одно тепловое пятно в северо-западной части, среди нагромождения камней. Слабое, едва тлеющее и неподвижное.

Но это было не единственным, что привлекло внимание. На западном склоне от кромки воды до каменистого гребня тянулась выжженная полоса – метров двести в длину и десять в ширину, идеально прямая, словно прочерченная гигантской раскаленной линейкой. Травы по краям обуглена, кустарник срезан до корней. У дальнего конца полосы, среди вывороченных камней, угадывался темный силуэт – обтекаемый, частично вросший в грунт. Даже с двухсот метров я, к своему удивлению, различил знакомый рисунок: сотовый узор обшивки, точь-в-точь как на броне скейра, которого мы недавно убили.

Скейровский корабль? Скорее всего. Маленький, одноместный и, судя по полосе, совершивший аварийную посадку. Вопрос, который стоило задать в первую очередь: кто на борту – хозяин или пленник? А что, если скейры работают в парах? Я ощутил, как на загривке дыбом встали волосы, а руки сами сжались на рукояти «Нагибатора».

Дитрих посадил вертолет на относительно ровной площадке в пятистах метрах от координат, заглушил двигатель и, не говоря лишнего, начал готовить машину к экстренному взлету.

Мы пошли пешком: я, Тетьща и Крош. Ветер с моря нес влажный холод, пробиравший, надо заметить, даже через заряженный доспех, а под ногами монотонно хрустел гравий.

Крош спрыгнул с моего плеча через сотню шагов и потрусил впереди, низко пригнувшись к земле. Шерсть у него стояла дыбом – не от страха, я к тому времени научился читать его поведение. Когда кот боялся, он прижимался ко мне и молчал, а сейчас бежал вперед, поводя ушами и тихонько урча. Возбуждение, без сомнения. Так было перед аномалиями в Секторе 7-3-9 – что-то впереди его манило, а не отталкивало.

Судя по системке питомца, запах чужой. Не человек и не бездушный.

– Скейр? – задумчиво проговорил я.

– Черт его знает, Денис, – с долей эмоций выругался Тетьща.

Мы переглянулись. До недавнего времени на планете существовали только два интересующих нас запаха: людей и бездушных. Если, конечно, не считать скейра, но скейра мы убили, и Галя его душок запомнила.

Это был кто-то другой.

Я жестом остановил группу и перехватил «Граммфон». Тетьща, не дожидаясь команды, сместился на три метра правее и взял автомат на изготовку – мы так часто работали вместе, чтобы могли обходиться без слов. Крош и тот притих, перестав урчать, и крался рядом с моей ногой, прижав уши.

Выжженная полоса, которую мы видели с воздуха, начиналась здесь – черная проплешина в каменистом грунте, еще хранившая слабый запах горелой породы. Мы пошли вдоль нее, держась по краю, и через пару минут полоса уперлась в нагромождение валунов.

За валунами был воткнувшийся в грунт шаттл. Вблизи он выглядел крупнее, чем с воздуха, – матово-черная капля смолы, застывшая на полпути в грунт. Сотовый узор обшивки тускло поблескивал в сером утреннем свете.

Повреждения вблизи выглядели еще масштабнее, чем сверху: левый стабилизатор, или что там вместо него, смят и вывернут, обшивка по борту прогорела до каркаса – оголенные ребра проступали сквозь дыры, как кости сквозь кожу. Корма наполовину ушла в грунт, и из-под днища до сих пор слабо тянуло горелой синтетикой.

Входной люк был заблокирован. Панель запроса доступа, если я верно понял, что это, мерцала синим, и скейровские руны на ней складывались, вероятно, в какой-нибудь вежливый аналог «Пошел вон». Впрочем, у меня был ключ.

Я приложил модуль к панели. Секунда тишины – и синий сменился белым, руны перестроились, панель пискнула, и люк с шипением открылся, выпустив наружу спертый воздух. Он был теплый, с металлическим привкусом и еще чем-то, чему у меня, пожалуй, не было названия. Не неприятный, но определенно чужой.

Тетьща страховал справа от входа, развернувшись к периметру. Я шагнул внутрь.

«Фазовый взгляд» показал, что кабина пуста: ни ловушек, ни скрытых контуров, ни признаков активной электроники. Зато в задней части корпуса, за перегородкой, мерцала тусклая тепловая сигнатура. Живое существо... или то, что от него осталось.

Я, стараясь не задевать стенки и незнакомые панели, двинулся вглубь. Пилотское кресло – массивное, с четырьмя подлокотниками и углублениями для тех частей тела, которых у меня, к счастью, не было. Экраны вдоль стен мертвые, покрытые тонким слоем пыли, символы на панелях. Контейнеры, закрепленные вдоль пола зажимами.

А в задней части клетка. Что-то энергетическое, у нее были полупрозрачные стенки из голубоватого света, мерцающие с неровными интервалами, – энергия, очевидно, была на исходе, но контур пока держался. Внутри, на полу, испещренном глубокими царапинами от когтей, лежало существо...

...и это был не скейр.

Гуманоид. Существо было двурукое и двуногое. Вроде тех засохших мумифицированных рептилоидов, что мы видели в Секторе Ноль.

Оно скрючилось на боку, подтянув колени к впалой груди. Тело было покрыто мелкой темно-зеленой чешуей – тусклой, без блеска, с болезненным сероватым оттенком. Вытянутый череп, увенчанный костяным гребнем, который тянулся от затылка вниз по позвоночнику. Три длинных пальца на руке, прижатой к боку. Вертикальные зрачки в полуприкрытых глазах, которые глядели в никуда.

Оно еле дышало... но дышало! Воздухом!

Впрочем, грудная клетка поднималась и опускалась с такими длинными паузами, что складывалось ощущение, будто тварь не жилец.

Обнаружен биологический объект.

Раса: рапторианец (приближенный перевод).

Класс: [ДААННЫЕ НЕДОСТУПНЫ].

Активность: 2 %.

Состояние: критическое.

Я видел людей на 2 % «активности» – они уже не разговаривали, не открывали глаз и дышали, по сути, так, будто каждый вдох мог стать последним. А это существо, судя по царапинам на полу и состоянию клетки, провело здесь уже много времени.

Скорее всего, будучи в плену у скейра, которого мы убили.

Крош, проскользнув мимо моих ног, подошел к стенке клетки и сел, уставившись на рапторианца через голубоватое мерцание. Хвост обвил лапы. Кончик, как обычно, подрагивал.

Я обернулся к Тетыще, стоявшему у входа. Он, в свою очередь, посмотрел на клетку, потом на меня.

– Живой, – констатировал Константин Бергман.

Коробочка Хорхе в левом кармане дрогнула – едва ощутимо, как пульс. Я замер, прислушиваясь: снова. И снова. Ритмичная вибрация, слабая, размеренная, совпадающая с дыханием существа за стенкой клетки. Вдох – пульс. Выдох – тишина. Вдох – пульс. Словно где-то далеко-далеко кто-то все еще ждал ответа на зов, отправленный месяцы назад.

Серая звездочка, нарисованная детской рукой на мятом листе бумаги. Серая среди черных. Та, которая плачет.

Задание «Источник сигнала» обновлено.

Цель: добить рапторианца.

Награда: легендарное оружие «Абсолют»; +1 000 000 000 универсальных кредитов.

Штраф за невыполнение: системная метка «Отступник».

Обрадовавшись такой халяве, я достал «Граммофон», навел на тварь и...

...черт меня дернул посмотреть, что за такая системная метка.

Отступник

Системная метка.

Носитель метки становится приоритетной целью всех чистильщиков, за его уничтожение выдаются щедрые и беспрецедентные награды.

Раз в сутки случайным образом отбирается один чистильщик, который получает шанс мгновенного переноса его клановой группы (до 10 человек) к отступнику.

Пока читал, успел бы добить рапторианца. Но я потерял время, инопланетянин очнулся и посмотрел на меня, его зрачки расширились, пасть открылась, обнажая острые клыки, и я услышал змеиное шипение и стрекотание...

Черт побери, а ведь я понимаю, о чем он!

– Четыре по четыре кебаха тебе, человек Денис Рокотов. Ты, упокоивший великого Го Дзи, принявший его наследие... Благодарю, что пришел на мой зов. Клянусь отдать за тебя жизнь!

Глава 2. Враг моего врага

Выдав этот пафосный спич, рапторианец отключился, а я остался стоять с «Граммом» в руке и странным чувством на душе. С каждой минутой крепла уверенность, что я правильно сделал, пощадив инопланетянина, и вовсе не потому, что пожалел его.

– Кхм, – привлёк к себе внимание Тетыща. – Жизнь он отдаст. Нечего ему отдавать, потому что жизни не осталось.

Он кивнул на неподвижное тело.

– Добей тварь, чтобы не мучалась.

Я посмотрел на Тетыщу и пожалел, что квест был выдан не ему. Вот у кого бы рука не дрогнула...

Разум боролся с интуицией: «Давай, Ден, тварь ты дрожащая! Столько людей порешил, а тут вдруг пожалел здоровенного ящера. Тебе за него лярд дают! Он все равно не жилец».

Отключив человечность, я снова навел «Граммфон» на рапторианца, уверенный, что хватит и единственного импульса. Но вдруг понял, что дело не в моей бесхребетности, а в целесообразности убийства. Обновленный квест-то у меня бессрочный – есть только угроза штрафа, а не таймер.

– Давай, гаси его, – подбадривал меня Тетыща.

– Это обязательно? – спросил Дитрих, который подошел к нам и, по всей видимости, все слышал. – Я бы не стал.

Вот да! И я не стал – не потому, что пожалел его, а потому, что рапторианец – бесценный источник информации. Он может быть в курсе, чего от нас хотят жнецы. И, как дополнение, метка «отступник». Мне тоже грозит такая метка за то, что я уклонюсь от приказа жнецов. Следовательно, этот звероящер тоже их не послушал, за что и поплатился, а значит, может оказаться полезным – жнецы однозначно наши враги...

– Дитрих прав, – опустил я оружие, – враг моего врага – мой друг. Он может рассказать много интересного.

– Он издыхает, – констатировал Тетыща.

– Я дам ему таблетку исцеления.

– А она подействует? – засомневался он. – Если подействует, вдруг очухается и сожрет тебя? Денис, он может быть опасен.

К спору подключился Дитрих:

– Он потом сам умрет от голода. Вряд ли инопланетянину подойдет человеческая пища. И нас он не сожрет: побоится рисковать здоровьем. Поэтому можно не мараться...

Дитрих принял мою сторону. Интересно, как бы он поступил, если бы узнал об обещанной награде? Конечно, я скажу им, но только после того, как станет ясно, полезен ли инопланетянин и насколько. Был и риск, что система жнецов повесит на меня дебаф и переместит в недружественную локацию, как рапторианца... Хот стоп! Как он вообще попал на Землю? Еще одна причина пока оставить его в живых... И Го Дзи... Он сказал, что тот – босс бездушных в Секторе Ноль, вылезший из-под космического корабля, был великим, а я принял его наследие?

Да уж, загадка на загадке...

Насчет штрафов системы – обычно она предупреждала, ограничивала сроком, так что риск можно считать минимальным.

Но если вдруг... я обезглавлю клан. Вспомнились вояки «Щита», лишившиеся лидера. Их проблема была в том, что восставшие растерзали контролера, который мог создать нового чистильщика, и подписали себе смертный приговор. У нас есть Лиза. Если вдруг со мной что-то случится, ей должно открыться, как спасти клан.

Но если так, то Тетыща может вступить с ней в сговор и подвинуть меня. Это пробел, и не выяснить, черт побери, никак.

Поток хаотичных мыслей начал взрывать мне голову, и тогда я отбросил все и снова посмотрел на рапторианца.

– Нужно его допросить. – Я достал таблетку полного исцеления. – На питомцев она, как я помню, не действует, но посмотрим, поможет ли другому разумному. Костя, помоги разомкнуть ему челюсти!

Тетыща шевельнул бровями, выразив недовольство, но спорить не стал. Однако ничего у него не получилось: зубастая пасть была стиснута намертво.

– Нужен рычаг, – посоветовал Дитрих и заозирался в поисках подходящего приспособления.

Пока они с Тетыщей искали, я с опаской положил руку на морду тираннозавра... точнее, велоцираптора – рапторианец был небольшим, размером с человека. Чешуя оказалась неожиданно теплой.

– Давай, дружище, позволь тебе помочь, – проговорил я. – А то эти изверги зубы тебе поломают, а стоматолог...

Будто бы испугавшись стоматолога, рапторианец разжал зубы, чтобы сделать судорожный вздох, и я закинул ему в рот таблетку. Еле успел пальцы убрать.

– Готово! – отчитался я.

Тетыща и Дитрих напряженно замерли, ожидая, будет ли эффект. Я тоже уставился на инопланетянина. Но «активность» как была 2 %, так и осталась.

Бергман шумно стравил воздух через ноздри и взглядом сказал: «Ну? Мочи его». Я прямо таки ощутил мысли, которые он, очевидно, пытался мне внушить.

Я переложил «Грамм» из руки в руку и обратился к болящему:

– Ну, дружище, ты мне теперь должен хренову тучу кредитов за таблетку. Не вздумай подохнуть!

– Солнце встало, – констатировал Тетыща. – Восемь утра. Полетели назад.

Жаль. Я прицелился в ящера и дал ему последний шанс: включил в голове таймер и принялся считать до ста. Если ничего за отведенное время не изменится, убью его с чувством выполненного долга.

Раз, два, три...

Сергеич бы уже сплясал вокруг и нарек меня герпетологом всея Руси – по-моему, так назывался спец по рептилиям.

Одиннадцать, двенадцать...

Жаль, что рапторианец заберет с собой информацию, которая могла бы нас спасти.

Двадцать один, двадцать два...

Давай, чешуйчатый, мать твою яйцо шатал...

Тридцать один, тридцать два...

И тут шкала «активности» рапторианца шелохнулась.

– Есть три процента! – радостно воскликнул я.

– И что теперь? – холодно поинтересовался Тетыща. – Ждем, пока он очнется, или летим на базу? Нам желательно там появиться до полудня.

В инопланетный корабль на пузе заполз Крош. Прижав уши, подобрался к инопланетянину, посмотрел на меня вопросительно.

– Свои, – скомандовал я. – Лечить!

Прыгать на страшилище котенок не стал, сел рядом, замурлыкал, топча пол космолета, будто хотел замесить тесто.

– Мы возьмем его с собой, – распорядился я. – В вертолете занято три места, одно свободно. Инопланетянин, по идее, весит не больше взрослого мужчины. Что у нас с топливом, Дитрих?

– Мы израсходовали четверть от того, что было. Хватит. Главное, чтобы машина не подвела. – Он покосился на рапторианца. – Хорошо, что мы не взяли Мигеля. Я бы все-таки посоветовал его обездвигить.

– Нечем, – сказал Тетыща. – Мы ничего такого не брали. Вряд ли он очнется так быстро. Денис, ты уверен в своем решении?

– Варианта два: везти его или ждать здесь.

– Что пишем в клановый чат? – спросил Дитрих.

Если быть честным с соклановцами, сообщение будет выглядеть как бред: «Друзья, мы возьмем живого инопланетянина! Разумного ящера! Страшного как смерть. Он обещал отдать за меня жизнь».

Лучше так:

«На месте, квест выполнен. Возвращаемся с сюрпризом».

Тетыща сказал укоризненно:

– Ты бы еще космический корабль предложил с собой тащить.

– Это будет зависеть от того, что нам скажет рапторианец. Может, космолет не фатально поврежден, и он станет нашим последним шансом выжить.

Надо отдать должное Тетыще, он со мной не спорил и недовольство выражал рационально.

Замигал конверт кланового чата от Вики:

«Надеюсь, сюрприз приятный».

«Экзотический», – ответил я.

– Потасили, – предложил Тетыща. Подошел к рапторианцу и нахмурился, прикидывая, как его половчее взять.

Дитрих предложил:

– Как человека, под мышки, или как это у них называется. Или положив его лапы на плечи.

– Помогай! – скомандовал я, закинул лапу себе на плечо, крикнул.

Дитрих помог мне. Башка рапторианца безвольно упала на грудь. Мы поволокли его, как раненого бойца, не особо заботясь, что он сшибает препятствия. Весил он, правда, раза в два тяжелее, чем взрослый мужчина.

Вспомнились рапторианцы на корабле, который аннигилировал, – те были явно крупнее этого. Или другой вид, или мы спасли детеныша.

«Старики, беременные женщины, дети и детеныши! Вступайте в клан “Безымянный”, Денис Рокотов всех приютит и обогреет», – представил я, какой могла бы быть реклама клана. Ну а что, раз есть система и интерфейс, может, есть и способ дать объявление для всех носителей?

Ладно, к черту шуточки, но, если серьезно... А может, в этом и смысл? В проявлении человечности? Если нет, то лучше улететь с рапторианцем и не быть частью дивного нового мира. Если осталось куда лететь.

На сиденье рептилоид еле поместился (мешал хвост) и всю дорогу ронял башку на Тетыщу. Я сидел рядом с Дитрихом, косился на приборы и молился, чтобы мы дотянули до острова, не упав в море.

Пока летели, рептилоид восстановил «активность» до 21 %, но был далек от того, чтобы очнуться.

Не отрываясь от управления, Дитрих рассуждал:

– Допустим, мы его оживим и допросим. Но любому живому существу нужно питаться, вряд ли он долго протянет на одних таблетках.

– И пить надо, – добавил Тетыща, в очередной раз убирая со своего плеча башку спасенного. – Может, у нас нет жидкости, которая ему нужна. Вдруг это не вода.

– Скажи еще, что серная кислота...

– Вряд ли, – ответил Дитрих на полном серьезе.

– Нам главное – его допросить, – напомнил я. – Считайте, что мы везем языка.

– По-моему, это детеныш, – озвучил Тетыща мои опасения, – и полезным он не будет, потому что ничего не знает. А вот убить детеныша будет сложнее.

– Время покажет, – отмахнулся я, уже не уверенный, что поступил правильно.

Он прав: убить разумное существо, зная, что это детеныш, гораздо сложнее.

Под нами показалась суша, мы полетели над разрушенным Мабанлоком. Отсюда, сверху, казалось, что там случилось мощнейшее землетрясение. Я уставился вниз, выискивая взглядом Костегрыза, но не нашел его. Или и правда к нам перебрался, или Разрушитель его все-таки убил, но не исцелился, потому что был намного выше уровнями.

Радовало, что другие НЕХ не давали о себе знать: были опасения, что за убитого скейра придут мстить соплеменники.

Вот люди Джехомара – все уже на ногах, собираются, суетятся, бегают вокруг броневигов. Еще я заметил четыре перекошенные легковушки. Правильно, народу много, не пешком же им идти. Запрокинули головы, машут.

«Босс, это ты?» – написал Джехомар.

«Я, больше никому. Выдвигайтесь. Ждем вас».

Туда мы летели ночью, и я не мог оценить буйства красок, контраста магматических скал и джунглей. Десять минут – и вон на берегу виднеется наша база.

Вертолет не мог приземлиться на песок, и мы оборудовали ему площадку между базой и джунглями. На рокот двигателя выбежали наши, замерли на почтительном расстоянии, шурясь и прикрываясь от поднятого мусора.

Когда лопасти перестали вращаться, люди обступили вертолетик. Не было только повара и Копченых – видимо, дети испугались вертушки.

Дверцы поднялись, я выпрыгнул на землю, жестом велел Тетыще оставаться на месте. Надо было морально подготовить народ, потому я вскинул руки и сказал:

– Я обещал сюрприз?

– Ну-у-у... – протянула Вика, подбоченясь. – Судя по всему, он неприятный.

– Это рапторианец.

– Кто?

– Инопланетный рептилоид, – не стал тянуть кота за хвост я. – Не НЕХ, какой-то другой.

Сергеич тут же выдал экспромт:

– Разгулялись зомби, НЕХи, но они нам не страшны, рептилоиды навеки наши, сцуко, братаны!

Макс толкнул его в бок.

– Полегче, а то обидится. Как-никак инопланетный контакт. – Он прищурился, разглядывая темную кабину.

– Он полудохлый, в отключке, – отмахнулся я. – Мы его спасли, он от голода запертый помирал.

– Ты серьезно? – спросила Лиза.

– Более чем. Теперь вы понимаете, почему я ничего не написал. Подумали бы, что у кланлида кукушка улетела.

Повернувшись к вертолету, я скомандовал:

– Дитрих, Костя, выгружайте.

Немец помог Тетыще и принял на плечо зубастую башку инопланетянина. Ахнув, Лиза шагнула назад. Керстин воскликнула:

– Дитрих, осторожно! Он выглядит опасным!

– Не волнуйся, – прохрипел тот.

С горем пополам они вытащили зубастое, клыкастое чудо, восстановившее «активность» до 32 %.

– На спинку-то он не ложится, – задумчиво комментировала Вика. – А пальцы-то, пальцы! Почти как у человека, только их четыре.

– Угу, – кивнул Рамиз. – Оно с мозгами, да? Не дикое?

– Ненадолго очнулся, успел поблагодарить за то, что спас его, и поклялся отдать за меня жизнь. Потом вырубился. После таблетки начал восстанавливаться, но медленно. Я его привез, чтобы расспросить, что почем.

– Пожрать бы ему, – сказал Сергеич. – Судя по зубкам, он хищный. Может, поросенка скормить, там один такой борзый...

Непонятно откуда появившаяся Галя завизжала и врезалась лбом ему под зад.

– Не хочу вас расстраивать, – проговорил Дитрих. – Но возможно, что это детеныш. Возможно, его слова ничего не стоят. Чего не скажешь ради того, чтобы выжить?

Лиза села на корточки рядом с рапторианцем, но на почтительном расстоянии.

– Лучше отойди, – сказал я. – Вдруг он бросится, когда в себя придет. Предлагаю запереть его в необитаемой спальне.

– Разумно, – кивнул Тетыща.

Сергеич опять вставил свои пять копеек:

– Ему надо пожрать. Иначе никогда не очухается. Мы всегда жрать хотим после таблетки.

– Как же мы узнаем, чем он питается? – растерянно спросила Лиза. – Ну ладно кот, ну ладно ушастая свинья, но звероящер как питомец – это нечто. Мне с ним будет неуютно.

– Это ксенофобия! – воздел перст Макс.

Эстер предложила:

– У нашего синтезатора есть панель-идентификатор. На нее нажимаешь, и там пишется, что нужно человеку. А если его лапу приложить, может, он предложит другой состав? Ну, натолкаем туда всего, а он выберет полезное для рапторианца.

– Это настолько безумно, что может сработать! – обрадовался Дитрих и посмотрел на инопланетянина. – Потащили?

Керстин поморщилась и передернула плечами.

– Как бы мы себе не навредили, пригрев на груди... ящера.

– А мне он нравится! – припечатала Эля, подошла и погладила рапторианца.

Лиза улыбнулась.

– Мы его запрем, – пообещал я.

На базу рапторианца тащили уже вчетвером – подключились Макс и Рамиз. Хвост волочился по песку, оставляя борозду, и Крош, семена рядом, периодически на этот хвост наступал. Рептилоид не реагировал.

– Тридцать четыре процента, – сказал я, проверив показатели. – Растет, но медленно. Сергеич прав: без жратвы он не выкарабкается.

Эстер уже колдовала у синтезатора – громоздкого агрегата, похожего на промышленный принтер, скрещенный с кофемашиной. Панель идентификации светилась зеленым, ожидая отпечатка.

– Давайте его лапу, – скомандовала она.

Тетыща скептически хмыкнул, но помог приподнять переднюю конечность рапторианца – четырехпалую, с втянутыми когтями – и приложить к панели. Та мигнула, погасла, снова засветилась – на этот раз желтым.

Все замерли.

Побежали строчки текста, которые я прочитал вслух:

Биологический объект идентифицирован.

Раса: рапторианец, селекционный подвид «хитам», адаптация в процессе.

Метаболический профиль: текущая совместимость с локальной биосферой – 74 %.

Рекомендованный рацион: белок животного происхождения (термически обработанный), жидкость – вода с содержанием минеральных солей (0,3–0,8 %).

ВНИМАНИЕ: категорически не рекомендованы углеводы растительного происхождения, фруктоза, лактоза.

– Вот это да! – выдохнул Макс. – Система жнецов знает, чем кормить инопланетян? Или... – Макс задумался на секунду, и по лицу пробежала тень какой-то мысли. – Постойте. А что, если мир этого ящера тоже прошел через Жатву? Если их раса попала в систему жнецов точно так же, как мы?

– Откуда такие выводы? – нахмурился Тетыща.

– А откуда система берет метаболический профиль расы? – парировал Макс. – Она его не сканировала на месте, она его знала заранее. Селекционный подвид, тип адаптации – это точно инфа из базы данных!

Глава 3. Тухлые яйца и... и хрен его знает что еще

Я посмотрел на лежащего на полу рапторианца другими глазами. Если Макс прав, то этот чешуйчатый не просто потенциальный информатор, а представитель расы, пережившей Жатву, как и мы!

Тем временем Тетыща, не склонный к философии, обратил наше внимание на практическую сторону:

– Пищевой синтезатор. – Он ткнул пальцем в агрегат. – Раз система знает его профиль, значит, может и пожрать сгенерировать. Так, Эстер?

Она кивнула и защелкала по панели.

– Логично. Если идентификатор распознал расу, рацион должен быть в базе. Сейчас... Что там надо?

Я распорядился:

– Эдрик, крабы, лангусты есть?

Парень кивнул.

– Еще есть мидии, рыба...

– Тащи, все сгодится.

Эдрик сунулся в морозильную установку, принялся вытаскивать оттуда замороженное и передавать Эстер, а Макс указал на синтезатор и спросил:

– И че, все туда пихать?

– Все туда. Он разберется, что брать. И уксуса туда плесните, – посоветовала Эля.

– Оставшееся пойдет на вторичную переработку, – сказал Тетыща.

Молодец! И правда, чего добру пропадать?

– А поросенка? – осклабился Сергеич. – А мне кусок шейки отрежьте от него.

Вика посмотрела на него недобро.

– Я не дам поросят! Это будущая пехота.

Ящер лежал посреди кухни, мешая перемещаться, и я предложил оттарабанить его в столовую, что мы и сделали – сгрузили возле самой стены, а сами собрались вокруг синтезатора: всем хотелось посмотреть, что за бурду он выдаст.

– Момент истины! – провозгласил Макс и взмахнул руками. Я обратил внимание, что скейровские браслеты он не снимает.

Эстер хмыкнула себе под нос, понажимала на кнопки, и синтезатор загудел, внутри что-то зашипело, причем громче обычного, будто аппарат осваивал незнакомую программу.

Секунд тридцать мы стояли молча, глядя на индикатор загрузки, царила звенящая тишина, потому что синтезатор, когда работал, звуков не издавал. Потом он пискнул, извещая о завершении работы, и в приемном лотке появилась продолговатая емкость – то ли контейнер, то ли кормушка. Внутри лежало нечто бурое, плотное, напоминающее спрессованный паштет, а рядом – плоская чашка с мутноватой жидкостью, от которой несло чем-то химическим.

Услышав вожденный сигнал, Крош понял, что аппарат приготовил что-то вкусное, ломанулся к нам и забегал под ногами, требуя еды.

Сергеич принялся к приготовленному и отшатнулся.

– Мать честная, чем воняет-то! Тухлые яйца и... и хрен его знает что еще. Ацетон?

– Сероводород, – поправил Макс, тоже сморщившись. – Похоже на запах вулканических источников. Или как в лаборатории неорганической химии. Его планета, судя по всему, – кислотный ад. Серная кислота вместо дождей, химия вместо биологии. Нашим поварам такой рецепт был бы не по зубам.

– Как его лапу приложили, так синтезатор и решил, что клиент сменился, – хмыкнул Сергеич. – Умная машина, епта! Осталось понять, жрет ли ящер в отключке.

– Не жрет, – констатировал Тетыща. – Без сознания. Отнесем его в комнату, закроем, положим рядом еду – очнется, сам разберется.

– А если не очнется? – спросила Лиза.

– Крош его лечит, – напомнил я. – Таблетка работает, «активность» растет. Очнется. Вопрос – когда.

Крош встал на задние лапы, передними упершись мне в бедра, и напомнил о себе басовитым мяуканьем.

– Ты такое не ешь, маленький, – ласково проговорила Эстер.

– Ма-ау! – Мне показалось или в голосе Кроша появились нотки одобрения?

Эстер поставила контейнер и чашку на пол. Крош обнюхал еду, фыркнул, чихнул и демонстративно отвернулся: у кота были свои представления о кулинарии.

– Хватит ржать, – оборвал я, заметив, как Макс и Сергеич обмениваются ухмылками. – Когда очнется, кто-то должен быть рядом. Вика, Рамиз, вы на подстраховке. Дверь не отпирать, кормить через щель. Если полезет – бить, не убивать. Если решите, что он представляет угрозу, – стреляйте. Вопросы?

– А вдруг он с нами заговорит? – спросил Рамиз.

– Скажете, что «наследник Го Дзи» скоро вернется. Без угроз, без агрессии.

Вика кивнула, Рамиз пожал плечами – мол, не привыкать, – а Сергеич выдал частушку:

– На хрена нам марсиане, нам и зомби – зашибись! А теперь еще и ящер – ну и ладно, зае...сь!

– Стремная рифма, – хмыкнула Вика. – Теряешь хватку, дед-пердед!

Сергеич от негодования открыл рот, но его перебил Макс – командным тоном он распорядился:

– Так, давайте-ка перенесем ящера в камеру... то есть спальню. Скоро тут у нас будет шумно и людно.

Запихнули его в крайнюю спальню, которую никто не занял, – маленькую, без окон, с единственной дверью, запирающейся снаружи. Устроили на боку, потому что на спину он и правда не ложился: мешал гребень на позвоночнике. Крош запрыгнул на порог и продолжил мурлыкать, исполняя обязанности штатного лекаря.

И тут замигал конверт кланового чата. Мне написал Джахомар. «Наконец-то выдвинулись», – подумал я и открыл сообщение.

«Босс, у нас проблема. У выхода из тоннеля на колонну напали бездушные. Много. Игнорируют „пугачи“».

Пальцы похолодели.

«Подробнее», – отбил я.

Ответ пришел через пять секунд, и от него по спине пробежал холод:

«Титан. Это Голиаф. Идет прямо на нас. За ним – Костегрыз с ордой. Штук пятьдесят, может, больше. „Пугачи“ не работают. Совсем. Что делать? У меня четыре машины и двадцать шесть человек, из которых двадцать – низкоуровневые».

Я перечитал дважды, потому что с первого раза не поверил. Голиаф – так, видимо, его окрестили люди Джахомара, – это же мой Донки-Конг!

Рядом выматерился Макс. Сообщение пришло в общий чат, его мог прочесть каждый.

– Господи, что же теперь будет? – пролепетала Керстин и дальше обращалась только к Дитриху: – Мы же не умрем? Мы не можем умереть, когда все только наладилось!

Чтобы сформировать более четкую картину, я уточнил у Джахомара пару деталей – проблемы могли стать фатальными.

«Подробнее. Зомби на нашей стороне? Если вы недалеко, спрячьтесь в тоннель, титаны туда не пролезут».

«Да, мы с вашей стороны, – подтвердил Джахомар. – Так точно, отступаю к тоннелю, пока нас не окружили».

– Что за на хрен? – скривилась Вика. – Нам дадут хоть день пожить спокойно?!

Я вскинул руку, призывая к молчанию.

– Дайте пару секунд подумать.

Сложив два и два, я все понял, но меня опередил Тетыща, который пришел к тем же неутешительным выводам:

– Все зомби собрались на нашей части острова и объединились в колоссальную орду. Титаны территориальны, но Костегрыз и Донки не дерутся. И оба они игнорируют «пугачи». К тому же недавно в поле зрения попал странный гость. Выводы.

Макс снова выругался. Он извергал проклятия, сыпал ругательствами, и его глаза горели гневом – в общем, вел он себя так, будто в него вселился дух Сергеича.

– Тот скейр, что вы замочили, перед смертью точно передал сигнал своим! – воскликнул он. – Через тот встроенный в тело модуль!

– Билят! – воскликнул Эдрик.

– НЕХ, – мрачно заключила Вика.

– Что теперь делать? – спросила Лиза.

В ее голосе не было страха, да и, кроме Макса, никто не паниковал. Ну а зачем, в самом деле? Одну НЕХ победили и другую победим. Будем действовать по предыдущему плану, чуть его модернизировав. Я поделился соображениями вслух:

– Все будет хорошо. Одну НЕХ убили, пришла очередь другой. Жаль, система не вознаграждает за такое убийство, словно НЕХи у нее под охраной и она не хочет мотивировать на уничтожение этих тварей. План такой: зомби и НЕХи будут пытаться снести купол. Как только подойдут, расстреливаем. В это время я уезжаю, уважу бездушных – «Зов альфы» у меня отка- тился, а он сильнее влияния НЕХ. И вы бьете по НЕХ из всех орудий. Вопросы?

Макс почесал грязные патлы, потом выставил руки, откуда выросли призрачные клинки.

– У матросов нет вопросов, только руки чешутся.

– В бой не ввязываться, – велел я. – Скейры наверняка сотых плюс уровней, с подачи ляжешь.

Тетыща сказал:

– Сколько им к нам идти? Минут десять? Денис, я бы посоветовал смонтировать третий «Страж», уники у тебя есть, и их с избытком.

– Мысль! – оценил я и нашел в клановом магазине турель. – Вот только вряд ли она успеет установиться...

Стоила она тоже семьдесят пять миллионов. Ну и ладно! Все равно послезавтра нагрянут Охотники, и нам нужно их горячо встретить. Третий «Страж» однозначно понадобится. Так что хрен с ними, с деньгами. Мертвым они не нужны.

Приобретено: «Турель “Страж II”» за 75 000 000 универсальных кредитов.

Автоматическая оборона. +50 % урона. Автонаведение на боссов до 50-го уровня.

Установка завершится через 30 минут.

Приобретено: «Ремонтный дрон» за 25 000 000 универсальных кредитов.

Автовосстановление повреждений базы.

Материализация состоится через 1 минуту.

– Внимание! – крикнул я, привлекая внимание, чтобы объяснить, кому что делать, но испуганный Эдрик крикнул:

– Денис! Рапторианец...

– Потом! – прервала его Вика. – Не время. Каждая секунда на счету...

– Он сбежал! – заорал Эдрик. – Его там нет!

Меня как по голове ударили. Все одновременно повернули головы...

А вот выругались уже по-разному. Тетьща крикнул:

– Все ко мне! Включаю купол!

Повторять было не нужно. Команда сгрудилась вокруг меня.

– К оружию, – скомандовал я, и мы всей толпой переместились в прихожую, где в шкафах хранилось оружие.

Все разобрали свое, встали спиной к спине, в центре сгрудились наиболее беззащитные, мы переместились в столовую, и я включил «Фазовый взгляд», но не обнаружил рапторианца на базе! Даже Копченых нашел: все трое были в десятке метров от здания. Ящер как растворился.

– Настя! Дети! – воскликнула Керстин. – Они на улице! Помогите им!

– На улицу никто не выходил, база его просто не выпустит, – предположил я, а в голове уже тикал таймер: скоро НЕХ пригонит сюда армию бездушных, надо срочно ставить еще одну турель. Но как, когда ящер сбежал?

– У тебя есть особое видение, – сказала Лиза.

– Есть, но я не вижу его!

– Может, ушел в карманное измерение? – предположил Макс. – Это может быть расовой особенностью. Ты говорил, что там, где рухнул их корабль, были такие аномалии.

– Очень похоже на правду, – сказал я, немного успокаиваясь.

Хреново, что убежал лярд. Хорошо, что на меня не повесили «отступника».

– Костя, ты за главного, – распорядился я. – Я пойду проверю, как там новая турель и дрон.

Тетьща кивнул, а Макс вырастил клинки из рук и ответил, сверкнув глазами:

– Не бздеть, мы защитим! Не сомневайся, Ден!

Мелькнула мысль про слабоумие и отвагу, потом пришла следующая: Макс и отвага несовместимы. Или были несовместимы до «Каспера». Что-то в голове нашего сисадмина начало меняться...

Вдруг раздалось низкое вибрирующее гудение, от которого зачесались зубы. Вика вскинула ствол, но я жестом остановил ее: система известила, что ремонтный дрон материализован.

Снаружи мы обнаружили, что над крышей жилого модуля завис уродец размером с большую собаку – сплюснутый металлический корпус, отдаленно похожий на подкову, с тремя сегментированными манипуляторами, свисающими снизу, как лапки жука-переростка. Ни винтов, ни двигателей – тварь парила на чем-то невидимом, слегка покачиваясь, и от ее брюха исходило мутно-зеленое свечение. Манипуляторы подрагивали, ощупывая воздух, будто прилеплялись к повреждениям. Больше всего это напоминало помесь краба и летающей тарелки, отлитую из ртути и металлолома.

– Что за хрень?! – отшатнулся Сергеич и разразился матом.

– По твою душу, Пролетарий, ремонтный дрон, – объяснил я. – Будет чинить базу вместо тебя.

– А я? – не понял Сергеич.

– А ты будешь его контролировать.

– Ути-пути... – залезил он и потянулся к дрону, но тот его проигнорировал.

Качнувшись, дрон развернулся к ближайшему участку купола, и его манипуляторы вспыхнули – из кончиков потянулись тонкие зеленоватые нити, впивающиеся в силовое поле, как швы в рану.

Убедившись, что дрон занят делом и не собирается никого убивать, я пока выкинул его из головы, к тому же и без меня найдется кому за ним проследить. Лишь бы Макс с Сергеичем не разобрали его на запчасти.

Взяв «Нагибатор» и постоянно озираясь, я поднялся на второй этаж. Если рапторианец сохранил разум, он выберет доступную цель – меня.

Передо мной развернулась лестница. Я залез на крышу, обошел ее, выбрал место, где будет третья турель, и активировал. Пока шла установка, поглядывал в сторону тоннеля. Рапторианец так и не объявился.

«Как?» – написал я Джахомару, заканчивая монтаж.

«Отбились. В тоннеле. Пока держимся. Пятеро “двухсотых”, три “трехсотых”. Они нас окружили и караулят два выхода. Давим их танками».

«Умно. Так держать».

А может, зря я панику развел? НЕХ попытается достать людей из тоннеля. На это уйдет время, и я все успею. Мысли снова переметнулись к рапторианцу. Если бы он уходил на своих двоих, турель на него среагировала бы... Или нет? Она не стреляет в тех, кто выходит изнутри?

Готово! «Страж II» был установлен. Теперь-то скейру не поздоровится!

Я поднялся, чтобы уходить с крыши, и вдруг купол полыхнул – по нему прокатилась световая волна, и система выдала, что осталось 99,57 % прочности. Ожили все три «Стража», самонавелись (видимо, при прямой угрозе базе плевать турелям на уровень цели!) и принялись расстреливать врагов, которых скрывали джунгли. И еще открылась неприятность: стреляли они в сторону тоннеля, а из-за пригорка показались две великаны башки – по нашу душу шли Костегрыз и Донки.

Я спустился на второй этаж и рванул на первый, заглянул на кухню, где растерянно толпились наши.

– Броневики – к бою, – приказал я.

На нем был пулемет на станине – не бог весть какое оружие против титанов, но хоть какая-то подстраховка на случай, если бездушные прорвутся. Я опасался, что теперь НЕХ может не повестись на мой трюк и как-то перестраховаться.

Вместе с Лукасом я побежал на стоянку техники за базой: мне нужен был джип. Отъехать я планировал к Калигайхану, раздолбанному титаном.

По куполу снова прокатилась радужная волна, и система известила, что осталось 89 % прочности. Похоже, НЕХ палила из «Граммфона». Самое сложное в моей задаче – вычислить, где НЕХ, и убрать ее...

Меня отвлекло сообщение от Лизы: *«Вместе с сигнатурами бездушных в зону досягаемости периметр-детектора попала необычная сигнатура. Ставлю точку на карте. Предполагаем, что это НЕХ».*

Оставив двигатель джипа включенным, я вернулся к нашим боевикам, проверяющим оружие в прихожей, и крикнул:

– НЕХ обнаружена. Действуем! В чате карта с пометкой, где эта тварь. Все стволы – к бою. Там джунгли. Находим и работаем с дистанции, силовое поле базы защитит...

Третий импульс прокатился по куполу, снялось еще 5 %. Интересно: первый выстрел снял меньше 1 %, второй – 10 %, третий – 5 %. Почему? Калибрует прицел?

Судя по тому, как вздрагивала земля, к нам подходили титаны.

– Удачи, мужики! Я погнал в «Кали», буду призывать бездушных туда. «Зов» действует недолго, но его можно применять и второй, и третий раз, если остается время. Выкрутимся!

План был шит белыми нитками, имел дыры размером со входное отверстие разрывной пули и, по сути, держался на предположении, что у нас получится обнаружить НЕХ и связать ее боем, чтобы она не могла вернуть своих воинов. Но гарантий, что удастся обнаружить ее в джунглях, не было никаких.

Так я думал, когда мчался к отелю, где мы познакомились с Лизой, и сожалел о том, что самый сильный боец будет не на базе, а в километрах от нее. А что случится, если скейра они так и не найдут, старался не представлять.

«74 % осталось, – отчитался Тетыща. – В джунглях. Ищем».

«Поворачиваю к “Кали”, держитесь, – ответил я. – Зомби скоро уйдут».

Крутнув руль, я съехал на примыкающую дорогу, спросил у Джехомара, как он. Получил ожидаемый ответ:

«Стало спокойнее. Нападают изредка».

«Оставьте слабых в тоннеле под прикрытием. На базу напали. Нужна огневая поддержка и все стволы! Титаны пытаются разрушить защитное силовое поле. Вам их не стоит бояться».

«Понял. Работаем».

Боковым зрением я заметил странное движение на дороге – такое, будто в одном месте сильно курились испарения. Ударил по тормозам, поднимая столбы пыли, из-под колес брызнула асфальтовая крошка, меня толкнуло вперед. НЕХ отлично умели маскироваться, как «Хищник» из фильма, и, если разобраться, таковыми они и были...

И вдруг – вспышка.

Меня ослепило, каждая клетка тела закричала от боли, и наступила темнота.

Очнулся я мордой в землю на обочине. Болело все. Доспех чистильщика принял на себя удар и полностью разрядился, я был совершенно беспомощен. В башке звенело, казалось, весь я открытая рана, вздохнуть больно.

А-а-а... Ну, ясно: «активность» – 74 %. Значит, доспех срезал не весь урон.

Могу ли я встать...

Черт, каша в голове. Да плевать на это. Не плевать лишь на то, кто меня подбил... Впрочем, и это вопрос риторический. Главное сейчас, где эта тварь и как велика вероятность, что она придет проверить, жив ли я.

Хотелось ударить себя по лбу, но руки не слушались, встать на ноги я тоже не мог. Потому пришлось выпить таблетку частичного исцеления – стало полегче, но я отлично помнил, что действует она не сразу.

В мозгах прояснилось, и я разглядел, что машина не просто горела, она полыхала, тянуло резиной, густой черный дым не поднимался вверх, а стелился по земле. Именно поэтому стало видимым то, что скрывалось от глаз при обычных условиях.

Четыре конечности.

Я задышал неровно, пораженный осознанием. Нет, не двоится в глазах после контузии – ног действительно было четыре, и принадлежали они скейрам!

«Тут сразу две НЕХ! Они возле меня, я ранен, – написал в клановый чат, уже считая себя мертвым. – Бергман – за старшего. Без вопросов! Пытаюсь выжить».

Все еще имитируя беспамятного, я взглядом нашел «Нагибатор» в пяти метрах – он уцелел. Успею ли я к нему под «Ветром»?

И тут скейры заговорили.

Я их не видел – только конечности в дыму, серые хитиновые столбы, перебирающие почву. Звуки были такие, будто кто-то одновременно шелкал костяшками пальцев и скрежетал когтями по стеклу, и система переводила обрывками, выдавая текст с провалами, потому что добрую половину слов перевести не могла. И такое происходило только тогда, когда понятие или термин были непостижимы человеческим разумом.

Первый голос – низкий, двухтональный, с вибрирующим призвуком:

– Добыча жива. Зхик-ворр.

– Добыча забрала навигационный модуль Зхорра. – Второй голос, выше, с клекочущим присвистом. – Добыча нашла шаттл. Добыча вскрыла кк'рейш. Внутри – рр'ай-крей. Живой.

При каждом незнакомом слове в мою голову будто ввинчивался раскаленный шуруп, разум работал на пределе, пытаюсь с помощью системы жнецов уяснить сказанное.

У меня похолодело в животе. Они знали. Знали про модуль, про шаттл, про рапторианца в энергетической клетке. Следили за мной, тварюги четырехрукие, с самого острова? Или считали данные с навигационного модуля, пока я таскал его в рюкзаке?

– Добыча ворррх, – шелкнул первый голос. – Все – в голове добычи. Координаты. Шаттл. Забрать. Главное. Рр'ай-крей. Ворр-тк'а.

Сердце пропустило удар. Я лежал мордой в землю, глотая кровь с пылью, и до меня дошло: они пришли не убивать. Они пришли забрать то, что у меня в башке.

– Ворррх голова, – произнес второй.

Чистильщик Денис Рокотов, вы успешно преобразовали навык автоматического перевода в талант «Космолингвист» 1-го уровня.

Талант развивается при успешном применении.

– Забрать голову, – отдались в разуме последние слова второго скейра.

Прижав меня к земле одной ногой, он за волосы поднял мою голову и приставил прозрачное лезвие к горлу.

Интерлюдия. Джехомар

Отводя людей в тоннель, Джехомар воспользовался правилом перемещения в группе с гражданскими: сильные спереди и сзади, слабые – в середине, то есть два броневика впереди, между ними – колонна легковых автомобилей, два БТР прикрывают сзади. В тоннеле расположились таким же порядком, и получилось, что слабые оказались защищены.

Правда, одну машину по пути сюда все-таки перевернул амбал, и людей растерзали. Теперь же, стоило тварям сунуться в тоннель, их встречал броневик. Даже патроны не расходовали – наматывали на колеса и гусеницы. С титаном это не сработало бы, но они не пролезали в тоннель, максимум, что могли, – просунуть лапищу и поскрести пальцами по асфальту.

Вскоре натиск бездушных ослаб, они ждали снаружи, будто бы получив команду от разумного существа. Впрочем, не «будто бы» – Денис уверял, что их полностью контролировали враждебные инопланетяне.

Перед глазами замигал конверт кланового чата. Это Денис писал в личку: *«Дже, нужна твоя помощь. Меня взяли два скейра, мне не вырваться, я ранен. Нужна твоя помощь, чтобы отвлечь их».*

«Подробности?»

«Бл...дь, у меня ножи возле горла. Скейров два. Оба сильно прокачанные. Собираются отрезать мне бабку. Скорее! Кидаю метку на карте».

Джехомар задумался. Спасать босса – чистой воды самоубийство, не спасти босса – медленное самоубийство. Что ему не выжить после поединка со скейром, было очевидно. Брать с собой людей – положить всех...

Черт, как же не хотелось умирать! Если прийти на помощь Денису всей колонной, есть шанс выжить. Но тогда погибнут очень многие...

Колебаться некогда. Он и так сомневался три долгие секунды, которые могут стоить боссу жизни. Потому он вскинул руки и прокричал, чтобы его точно услышали:

– Внимание! Я уезжаю. Один. Боссу нужна моя помощь. Без подробностей!

Едва договорив, он полез на броню. Его окликнул Роберто:

– Стой! Тебе может понадобится наводчик!

– Не обсуждается, – рявкнул Джехомар и захлопнул люк, уселся за руль.

Жатва началась без малого два месяца назад. Его жизнь перевернулась с ног на голову, и он успел привязаться к Роберто как к брату, потому хотел, чтобы тот жил.

Но неугомонный Роберто встал на пути броневика, раскинув руки. Джехомар и не думал останавливать машину, но парень не сходил с дороги, словно хотел уйти на тот свет вместе.

В последний миг Джехомар затормозил. И правильно сделал, потому что Роберто и шага не сделал назад.

– Ты гребаный псих, – проворчал он, направляя машину к свету в конце тоннеля.

Роберто в это время устраивался на сиденье наводчика.

– Ты – единственный человек, на которого мне не наплевать, – сказал он, надевая шлем.

Джехомар тоже его надел и дальнейшее услышал оттуда:

– Потому не позволю тебе просто так сдохнуть.

– И сдохнешь вместе со мной, – парировал Джехомар. – Молодец! Гениальное решение.

После смерти Исабель ему стало безразлично, умрет он или выживет, – все это потеряло смысл. Единственное, чего всей душой хотел Джехомар, – прихватить с собой скейра, а лучше – двух.

На выезде из тоннеля под колеса бросился здоровенный шелкун, сомкнул челюсти прямо на броневике. Бум! Хрясь! Машину затрясло на костях бездушного.

– Тварей немного, – отчитался Роберто. – Пять штук. Титанов нет. Самый большой – амб...

Бам! Бам! – в броню словно ударили молотом, а потом – опять толчок, и броневик подбросило.

Перед глазами мелькнул текст об очках упокоений, но Джехомар смахнул его. Не до того. В голове включился таймер: сколько времени прошло с момента обращения Дена за помощью? Минута? Две? Но он еще жив, это точно. Момент, когда погиб Хорхе, Джехомар запомнил на всю жизнь.

Но вдруг именно этой секунды не хватит Денису и его новый клан тоже будет уничтожен?

Броневик – это не гоночный болид, он ехал небыстро. Хорошо хоть, колесный, а не гусеничный – эти порезвее будут.

«Ден, помощь еще нужна?» – спросил он в чате на всякий случай, но ответа не получил.

Возможно, Денис сейчас без сознания и его готовят к закланию. Возможно, отбивается и не может ответить. Как же бесит неизвестность!

– Что там? – спросил он у Роберто, поскольку у самого был крайне ограниченный обзор.

– Чисто... Уже нет. Мы сейчас на вершине холма, я вижу странное сияние в районе базы и двух титанов там, они сносят защитный купол!

Через пять минут броневик пронесся мимо останков заправки, которую Джехомар помнил из прошлой жизни, а потом машину из засады заплевал тошнотливой. Естественно, без ущерба для техники и пассажиров.

Шесть минут. Черт, долго, как же непростительно медленно едет машина!

Еще немного, и будет поворот к отелю...

– Амбал! Столкновение! – крикнул Роберто, и в тот же миг броневик будто в скалу въехал, ненадолго бездушный полностью закрыл обзор, а потом рухнул.

– Мочи его! – скомандовал Джехомар.

Сдав назад, вжал педаль газа и снова наехал на амбала, перегородившего дорогу. Еще и еще раз, пока не столкнул его на обочину.

Ему подумалось, что НЕХ как будто знают его план и стараются дистанционно помешать.

«Денис, ответь, как обстановка?» – написал Джехомар. – *Это важно, мы на подъезде*».

– Готовься к повороту, – предупредил Роберто.

Джехомар и сам видел, что до точки осталась сотня метров.

– Готовь пулемет, а лучше РПГ: он если не убьет, то точно свалит с ног НЕХ.

– Есть готовить РПГ и огневую точку! – ответил Роберто, охваченный азартом скорого боя.

Скругленная дорога скрывала обзор, потому Джехомар не видел, что и как.

Но несколько секунд, и все будет ясно...

Глава 4. Хрен редьки не слаще

Предупреждение Тетыши о том, что НЕХи перестали лупить по куполу, я получил слишком поздно. Надеяться на его помощь было наивно, им бы самим выстоять, так что я написал Джехомару.

Бывший зам Хорхе Уя, лидера «Щита», был ближе всех ко мне, к тому же скейры отвели бездушных к базе, а значит, он единственный в силах был мне помочь. Ехать ему сюда минут пять – слишком долго, но мало ли как будут действовать НЕХи, больше мне рассчитывать не на кого: нашим из базы не прорваться сквозь бездушное оцепление.

Позже понял, что обращался к нему зря, но сообщение уже было прочитано.

Вот же ирония судьбы – получить крутой новый талант, позволяющий общаться с инопланетянами, за мгновения до смерти...

И тут перед глазами возник текст:

Классификация обновлена.

В реестр внесен класс «падалыщик».

Падалыщик – представитель инопланетной расы, не являющейся участником Жатвы душ. Проникает на планету в период активной Жатвы с целью хищения ресурсов.

Устранение падалыщика не противоречит задачам чистильщика и вознаграждается.

Дорога ложка к обеду! А раньше, значит, не вознаграждалось, и с кого за первую НЕХ спросить?!

Призрачное лезвие холодило горло, напоминая, что не время об этом думать. Я чувствовал его не кожей, а глубже, чем-то на уровне костей, будто клинок резонировал с моей «активностью». Нога скейра давила на спину, вжимая меня в асфальт, от хитиновой конечности несло чем-то омерзительным.

Я сфокусировал взгляд на ноге скейра:

Ворр Крейсс-Крейххан, скейр, ??? лет

Падалыщик 111-го уровня: 100 %.

И тут снова заговорил первый.

Благодаря свежеприобретенному «Космолингвисту» я понимал больше, чем в конце прошлого разговора: провалов стало меньше, смысл проступал отчетливее, хотя отдельные слова по-прежнему ввинчивались в мозг раскаленными шурупами.

– Стой. Добыча – моя. Зхик-ворр.

Нога на моей спине дрогнула. Не убралась – дрогнула. Второй скейр, тот, что держал лезвие, ответил клекочущим присвистом:

– Добыча – ничья, пока голова с мозгом присоединена к телу. Срежу – станет моей.

– Добыча на территории Скаарн-тк'а. Закон стаи. Срезать голову – право Скаарн.

Вот молодцы! Давайте, тяните резину подольше! Так и Джехомар успеет нагреться. Я скосил глаза на первого скейра:

Тк'ай Зерхи-Скаарн, скейр, ??? лет

Падалыщик 129-го уровня: 100 %.

Хрен редьки не слаще – этот еще мощнее.

«Космолингвист» подбрасывал обрывки контекста: «территория», «закон стаи», «право на добычу», «нейтральный трофей» – скейры при всей их технологической мощи, оказалось, жили по волчьим правилам. Кто на чьем участке охотится, тот и решает. Всю Землю они, судя по всему, поделили на такие участки между своими кланами. А эти двое принадлежали к разным кланам, и оба вторглись по посмертному сигналу первой НЕХ.

Лезвие чуть отодвинулось от горла. На миллиметр, не больше, но я почувствовал это и едва заметно втянул воздух – до этого боялся дышать, чтобы клинок не разрезал кожу.

– Добыча обнаружила модуль Зхорра на территории Крейххан-тк'а, – возразил второй. – Крейххан выследил. Крейххан [непереводимо]. Право – Крейххан.

Теперь подеритесь, падлы! Самое время!

– Модуль Зхорра – собственность клана Зхорра. Не Крейххан. Не Скаарн. – Первый голос стал ниже, вибрация усилилась, и от нее у меня зачесались зубы. – Голова – нейтральная добыча. Делить по закону.

Делить. По закону. Скейры собирались торговаться за мою голову, стоя надо мной, и мне даже не предложили участвовать в переговорах. Хорошо хоть, пока они выясняли отношения, лезвие не резало.

Впрочем, я был только за и, пока они спорили, провел ревизию. Доспех разряжен. «Активность» – 74 % после таблетки, которая все еще работала, исцеляя меня по каплям процента. Из расходников – еще одна частичная таблетка исцеления, последняя, и использовать ее сейчас, лежа под ногой скейра, – пустая трата ресурсов.

«Грамм» утерян: вероятно, остался в джипе, и я его не видел. «Нагибатор» валялся в пяти метрах. «Ярость»... откатилась! «Ветер» готов, причем и его «Рывок» – тоже готов. «Поглощающий щит»... откатился ли? Нет, сутки не прошли.

Ну, была не была! «Ветер»! «Рывок»...

А вот хрен вам!

Из-под хитиновой лапы, прижимающей меня к земле, «Рывок» не сработает: нужно хотя бы полсекунды без физического контакта. Спасибо на том, что не почувствовали, как я попытался сбежать, а значит, по-прежнему считают меня не противником, а добычей.

Время текло мучительно медленно. Сколько минут прошло? Две? Три? Джехомар нужен мне как воздух. Он отвлек бы скейров, позволив мне освободиться.

Спор продолжался. Чем дольше он продлится, тем больше у меня шансов. Первый настаивал на «законе стаи» и территориальном праве, второй – на праве выследившего добычу. «Космолингвист» прокачивался на лету, и я понимал все больше: оказывается, у скейров существовал ритуал – что-то вроде поединка за спорный трофей. Но оба понимали, что драться сейчас нельзя: пока один убивает другого, добыча уползет.

Перед глазами замигал конверт, но я не стал читать, потому что второй скейр допустил ошибку.

Он убрал ногу с моей спины, чтобы повернуться к первому. Может, хотел продемонстрировать угрозу, может, жест означал что-то на их языке тела – мне было плевать. Лезвие отодвинулось от горла на те самые полсекунды, которых мне не хватало.

«Ярость»! «Ветер»!

Мир замедлился. Хитиновые столбы конечностей застыли в дыму, клинок, который только что охлаждал мне горло, превратился в неподвижную полосу призрачного света. Пять метров до «Нагибатора» я преодолел почти мгновенно, пальцы сомкнулись на рукояти, следом «Рывок» унес меня к горящему джипу.

Подобрав «Граммфон» и не успев испугаться разгоравшегося огня, я сделал выстрел в ближнем режиме – в сторону скейров – и рванул к базе: драться будет проще под прикрытием турелей.

«HEX со мной. 2 шт. 100+ уровень. Сбежал на базу. Не отвлекать!» – черкнул я в клановый чат.

Выжить бы – потом разберемся!

На бегу заметил лишь, что у НЕХов силовые доспехи, поглотившие выстрел «Грамма» без видимого эффекта.

Я бежал, и за спиной раздался звук, от которого по хребту прокатилась ледяная волна: скрежет, визг, удар и стрекотание. Скейры среагировали, но не одновременно: первый рванул за мной, второй за первым, и я услышал, как один из них врезал другому. Наверное, благодаря «Космолингвисту», который, похоже, был заточен не просто на звуки, а в целом на понимание, я осознал, что это, по всей вероятности, был территориальный рефлекс: «Моя добыча, не лезь!»

Когда «Ярость» себя исчерпала, выполнив должное – подарив мне стартовый рывок, – оставалось около километра до базы. Под «Ветром», с 380 % прибавки к скорости – секунд десять, если ноги не откажут. Вот только твари были дьявольски быстрые, и хитиновые лапы долбили асфальт за моей спиной – НЕХи ни на секунду не отставали.

На бегу «Зов альфы» тянул бездушных ко мне, а скейры пытались перехватить контроль. Я все это видел, по сути, затылком. Когда «Зов альфы» иссякнет, бездушные ломанутся на базу.

Орда, шедшая к базе, взбесилась: часть развернулась в мою сторону, часть продолжала переть вперед, а несколько амбалов замерли столбами, подвиснув между двумя командами. Пинг-понг. Если бы ситуация не была смертельной, я бы оценил комичность: бездушные метались, как курицы с отрубленными головами, сталкиваясь и разбредаясь.

Через тридцать секунд «Рывок» откатился – еще двадцать метров мгновенно, и скейр, который был ближе, промахнулся, расплосовав когтями воздух в том месте, где я находился долю секунды назад.

А потом на дорожку вылетел скутер.

Я узнал его раньше, чем разглядел водителя, – скутер был наш, а на нем восседала длинная нескладная фигура, и от браслетов на руках росли клинки, лиловые, тянущие за собой шлейф, как хвост кометы. Макс! Какого хрена он тут делает?

Он не остановился и не крикнул мне – просто молча на полном ходу прошел мимо ближайшего скейра и полоснул его клинком по задней ноге. Хитин лопнул с влажным хрустом, брызнуло темное, скейр споткнулся, по инерции пробороздив коленями асфальт. Скутер ушел в кювет, Макс вылетел из седла, перекатился и встал.

Как так? Его призрачные клинки наносят усиленный урон скейрам?

Уходя по дуге, я бросил взгляд назад и заметил, что что-то не так. Макс двигался слишком плавно – без рывков и суеты, которые всегда отличали его в бою: обычно он дергался, ошибался, паниковал, но сейчас – ни единого лишнего движения, словно тело прокладывало маршрут заранее и просто исполняло его. И клинки были не лиловые, как вчера на пляже, а темнее, гуще, с чернильным отливом. Складывалось ощущение, что в него вселился дух Тетыщи и управляет послушным телом. А потом я увидел его глаза – в них бушевало адское пламя. Нет, это не Тетыща, и пофиг кто! Если Макс обрел отвагу – молодец!

– В сторону! – заорал я, и Макс отпрыгнул, мгновенно и чисто, без зазора между моей командой и его исполнением.

О-фи-геть! Нет, определенно контузия. У меня, не у него. Потому что цвета вдруг поплыли, движения показались странными – нормальная реакция на пережитый взрыв и аварию. Нормальная. Точно нормальная.

Скейр с рассеченной ногой поднялся – злой, четыре руки с когтями, линзы шлема будто фасеточные глаза, похожие на два черных зеркала. Второй обходил слева, отрезая путь к базе. Их территориальный спор, похоже, отошел на второй план – добыча убегала.

– Ты им на фиг не сдался, вали отсюда! – заорал я и выстрелил из «Граммфона».

Снова конусом, надеясь, что хотя бы сажаю прочность их силовых доспехов.

После чего развернулся и побежал под «Ветром». НЕХи превосходили меня уровнями вдвое. «Нагибатор» для них – зубочистка. Пытаться прикончить этих двоих, еще и без работающего доспеха, – верный способ лишиться той самой головы, которую они собирались отрезать. Мертвый герой в поле – ноль пользы, а живой трус с тремя турелями за спиной – совсем другой коленкор. Как говорил кто-то там, лучше быть живой собакой, чем мертвым львом.

И тогда, когда до мерцающей пелены купола базы было уже рукой подать, воздух треснул.

Именно треснул – со звуком, от которого заложило уши. Между мной и скейрами из ниоткуда материализовалось существо, которое пару часов назад мы на своих плечах тащили к вертолету. Шагнуло из пустоты прямо на раскаленный асфальт.

Темно-зеленая чешуя, обломанный на кончике костяной гребень, вертикальные зрачки, расширенные до предела... Рапторианец стоял неровно, покачиваясь: «активности» в нем оставалось процентов сорок от силы. Он еле держался на ногах.

Но скейров он увидел.

И скейры увидели его.

Без понятия, какая история стояла за ним, я не знал, сколько он провел взаперти и что с ним делали скейры, но он бросился на ближайшего скейра с утробным ревом, от которого зазвенело в ушах, и заработал когтями, зубами, хвостом – всем, чем мог. Никакой техники и никакой тактики, чистая свирепая ярость пленника, добравшегося до тюремщика. Скейр отшатнулся, закрываясь верхней парой рук: он этого не ожидал, потому что пленник должен был сдохнуть. И, как это ни странно, наш чешуйчатый друг наносил им урон!

Макс, не произнеся ни слова, атаковал второго. Клинки его горели.

Тут по куполу прокатилась радужная волна, а из-за пригорка вылезли Костегрыз и мой Донки-Конг. Оба перли к базе, полностью подчинившись скейрам.

«Стражи» засекли, распознали своего, не стреляли. Я влетел в радиус их действия, вернулся, задыхаясь и хватая ртом жаркий воздух, и увидел, что один из НЕХов мчится следом, бросив рапторианца и Макса – видимо, решив, что моя голова важнее. Я ускорился, преодолевая слабость и тошноту.

Турели навелись.

Огонь!

Интерлюдия. Константин

И Константин, и все члены клана «Безымянный» несколько секунд бездействовали, наблюдая за тем, как подконтрольные НЕХ бездушные методично сносят купол. А потом Тетыща стал тем, кем его считают, – бездушным терминатором – и начал распоряжаться, копируя приказы в клановый чат:

– Сергеич! – Он поискал взглядом пройдоху.

Тот выступил вперед и отдал честь. Похоже, на полном серьезе.

Клоун.

– Ты идешь наводчиком на пулемет на бэтэре.

– Так точно! – Сергеич рванул прочь из базы.

– Лиза – на периметр-детектор, даешь координаты.

– Так точно, – отчеканила девушка и удалилась.

– Эдрик, разведка! – распорядился Тетыща.

– Есть! – козырнул парень и убежал.

Тетыща обошел оставшихся, прикидывая расстановку сил, и заговорил – уверенно и громко, чтобы его было слышно всем. Он сам не знал, что делать, поскольку был предпринимателем, а не военным. От армии он в свое время откупился – оказалось, что зря. Но если остальные поймут, что он некомпетентен, начнется паника, а потому Тетыща всколыхнул память, извлек из нее все знания по предмету, какие только имелись, и принялся размышлять вслух:

– Остальные – вооружились, взяли мешки, лопаты и бегом окапываться и сооружать ДОТ! По всему периметру! Живо!

Все засуетились. После побега рапторианца вооружились все, и теперь толпа ломанулась на склад за лопатами, которых было ограниченное количество.

Тетыща вышел из базы, глядя на мерцающую защитную преграду. Как только она рухнет, сюда ворвутся титаны и разнесут все по запчастям. Зомби, впрочем, снимали немного прочности – главная опасность исходила от НЕХ с их излучателями. «Граммофонами», как назвал Денис трофейное оружие.

Хуже всего, что Тетыща не знал, что делать дальше.

Снова полыхнуло, и снова минус 5 %. Он запрокинул голову, провожая взглядом ремонтный дрон. Вспомнилась сцена из «Матрицы», когда на базу напали охотники. На такую штуку и был похож ремонтный модуль.

В этот момент купол полыхнул снова, известив о том, что прочность упала до 57 %. Модуль метался по силовому полю от повреждения к повреждению, мигал сенсорами, но не справлялся. Прочность утекала из купола, как кровь из раны.

Когда лопаты разобрали, а мешки раздали, Тетыща распорядился:

– Кто с лопатами – копаем укрепления, точки на карте в чате. Кто без лопаты – наполняем мешки с помощью подручных средств.

Никто не спорил, хотя в действиях этих смысла не было. Просто солдат должен быть занят, иначе начнется паника. Укрепления не помогут от бездушных, и потом все равно придется отступить на базу. К работе подключились даже Копченовы, тогда как дети стояли в стро- роне, обнявшись, и молча наблюдали.

Только один человек ни в чем не участвовал: Тори. Его ахиллесова пята. Его позор.

Она сидела на пороге, жевала травинку и выглядела так, будто загорает на пляже.

И Тетыща снова стал Константином.

Даже сейчас, когда жизнь висит на волоске, она – как это у молодежи? – чилит. Больше всего на свете захотелось сомкнуть пальцы на ее горле.

Константин подошел и просто посмотрел на нее, только тогда Тори побледнела, поднялась и рванула к остальным, где ей тотчас выдали мешок, в который она принялась загребать песок руками.

Солдат должен быть занят. Должен...

Снова прокатилась волна по куполу. На этот раз минус 10 %. Осталось 46 %.

Ремонтный дрон поднял прочность до 58 %, но ненадолго. Каждый сполох отзывался в душе Константина болью.

Прошло всего ничего, а купол почти снесли! Что будет, если у Дениса ничего не получится? Как одному экипажу бронемашин найти в джунглях НЕХ, обладающую совершенной маскировкой? Похоже, и кланлидер слабо представлял, что делать.

Еще и проклятый раптор, или как его там, бродит по базе, непонятно, что у него в голове.

Меряя шагами песок, Тетыща думал. Перебирал тысячи мыслей и бросал их в топку одну за другой. Он не знал, как найти НЕХ, обладающую совершенной маскировкой. Денис бы смог...

Но где он? И все ли у него в порядке?

На клановой карте зеленая точка Рокотова вдруг остановилась и сменила цвет на оранжевый. Что там случилось? Хотелось рвануть следом на помощь, но Тетыща понимал: если Денис попал в засаду НЕХ – а кто еще мог ее устроить? – счет идет на секунды.

Кулаки самопроизвольно сжались и разжались. Хорошо, что солдаты заняты и им не до карты, иначе началась бы массовая истерика.

Тетыща вспомнил депрессирующих поле смерти Хорхе Уя вояк «Щита» и приготовился к неприятным ощущениям. Но время шло, а ничего не менялось. Точка не двигалась.

Да что там такое?

Писать в личку Денису он не стал, чтобы не отвлекать. Сможет – сам отчитается.

Неопределенность выбивала почву из-под ног. Тетыща чувствовал себя уязвимым, когда не было плана и приходилось импровизировать.

Задумавшись, он не сразу заметил, что купол стал мерцать заметно слабее. Мощное воздействие на него прекратилось. Вскоре силовое поле и вовсе перестало получать урон, и это Тетыще, с одной стороны, понравилось, а с другой – нет.

Основной урон наносила НЕХ, и теперь ее нет. Ответ на вопрос, куда она делась, очевиден: НЕХ столкнулась с Рокотовым. А значит, сообразила, что нужно нейтрализовать кланлидера, и дальше все само рассыплется.

Стараясь не выдать обеспокоенности, Тетыща обреченно смотрел на оранжевую точку, ожидая, когда она станет серой.

И тут замигал конверт кланового чата. Тетыща прочитал мгновенно: «*НЕХ со мной. 2 шт. 100+ уровень. Сбежал на базу. Не отвлекать!*»

Две! И обе выше сотового уровня. Плохо, очень плохо.

В какой очередности кто прочел сообщение, было видно по тому, как солдаты один за другим бросали работу и вытягивались, будто сурикаты. И поворачивали головы к Тетыще, признав в нем лидера.

Снова нужно придумать, что делать.

– Он в опасности? – дрожащим голосом спросила Керстин.

– Денис был в опасности. Сбежал. Подробности позже, – отчеканил Тетыща, глядя, как самозабвенно трудится его сестра. Потее, налегает на лопату, с ненавистью вгоняет ее в землю, будто нож в горло. Матерится. Не понимает, как ей повезло.

Пока царило грозное затишье, ремонтный модуль восстановил купол до 72 %.

Все молча ждали развязки. Кто-то ругался, кто-то молился. С одной стороны, передышка – это хорошо. С другой – чем больше проходит времени, тем меньше шансов у Рокотова, а значит, у всех.

Писать Денису – отвлекать его. Вдруг он в этот самый момент с НЕХ рубится? Нужно дожидаться финала, каким бы он ни был.

По частично восстановленному силовому полю прокатился первый сполох, и Тетыща понял, что бездушные вернулись. Но клан по-прежнему функционировал, а значит, Ден жив и надежда есть.

Точка, обозначающая Рокотова, стала желтой – он подлечился и мчал по направлению к базе, а рядом с ним двигалась точка Макса, зеленая, по странной, петляющей траектории...

Тетыща обернулся к ожидающим команды людям:

– Вика, Рамиз, к периметру. – Он указал направление. – НЕХ там, обе гонятся за Рокотовым. С ним Макс. Им нужна помощь.

Глянув на клановую карту, отыскав три точки экипажа бронемашин, Тетыща написал в чат: *«Лукас, Сергей, Мигель, НЕХ найдена, двигайтесь в указанном направлении. Ставлю метку на карте»*.

Чтобы те не затупили, увлекшись расстрелом бездушных, он продублировал сообщение каждому в личку. Лукас отозвался сразу же:

«Понял. Выдвигаемся».

Тетыща и сам хотел бы поучаствовать в бою, но кто-то должен был оставаться со слабыми, да и инопланетного разумного ящера, бродящего по базе, никто не отменял.

Когда все встало на свои места, задачи распределились и цели обозначились, Константин еще раз глянул на клановую карту и удивился. Трусливый, ненадежный Макс полез в самое пекло, выжил и даже не ранен! Пожалуй, это даже более странно, чем две НЕХ в одной локации и чудесное освобождение Рокотова.

Тетыща хорошо разбирался в людях. Точнее, нет – он видел в них перспективу. И не ошибся, сделав ставку на Дениса.

Вдруг по куполу прокатилась световая волна. Все, НЕХ прибыли, и бездушные вернулись. Теперь надо успеть выбить НЕХ, пока обороняющиеся под защитой купола.

Если он рухнет, подконтрольные им бездушные снесут базу за десять минут.

Глава 5. Придержи зомбей!

«Какого черта? Почему “Стражи” не стреляют?» – думал я, постоянно перемещаясь под «Ветром» и глядя на дерущихся ящера и скейра. Они двигались как в замедленной съемке, скейр – чуть быстрее.

Повторил в клановом чате:

«Внимание! Нужны все стволы. Джехомар, Костя! Все стволы, особенно крупный калибр. НЕХ со мной. Обе твари».

Падалыщик отрастил призрачные клинки, но те лишь чиркали по броне рапторианца, не в силах ее пробить! Это означало, что ящер как минимум не уступает скейру уровнями. И как он работал! Зубами, когтями, хвостом – словно живая мясорубка с чешуйчатым корпусом!

Второй скейр проявился и навел на дерущихся свое подобие «Граммфона», однако подавил соблазн разом прикончить двух врагов и опустил оружие раньше, чем я выстрелил из своего.

Ответ на вопрос, чего тупят турели, пришел с небольшим промедлением:

Внимание, чистильщик Денис Рокотов!

Система обороны базы зафиксировала неклассифицированный объект в зоне поражения: рапторианец (подвид: хитам).

Активность: 38 %. Вооружение: отсутствует. Статус в реестре угроз: не определен.

Объект не является членом клана «Безымянный», бездушиным или падалыщиком.

Автонаведение приостановлено до получения команды.

Назначить классификацию:

– Угроза (огонь на поражение).

– Нейтральный объект (игнорировать).

– Союзник (не атаковать, включить в периметр защиты).

– Союзник! Включить в периметр защиты! – крикнул я.

В тот же миг на скейров обрушился град лучей «Стражей» – твари начали стремительно терять «активность» и с бешеной скоростью бросились прочь, вдоль джунглей, по дороге, по которой мы сюда попали.

А рапторианец... Да он просто исчез, мать его!

Понимая, что являюсь приоритетной целью, я все время двигался, благодаря судьбу, что «Ветер» пока не начал жрать ресурс. И правильно делал, что не останавливался, потому что скейр обернулся и выстрелил в меня конусом. Секунда – и поджарил бы, но я оказался быстрее. Его старший соплеменник обругал собрата и выстрелил в него. Из возмущенного стрекота я вдруг понял, что мою голову повреждать нельзя. А еще – что инопланетные ругательства не переводятся. Единственное, что разобрал, – «яйцеклад».

«Стражи» щедро осыпали чужаков смертоносными импульсами.

Непереводимо заверещав и стрекоча, первый НЕХ рванул прочь. На его пути стоял Макс, который попытался не дать скейру сбежать, работая лиловыми клинками «Каспера». Но куда ему тягаться с тварью! Один удар – и Макс летит в сторону. Добивать его НЕХ не стал, сочтя назойливой мухой.

Убежав из зоны поражения и скрывшись из виду, первый скейр принялся расстреливать защитный купол с дистанции.

Тварь правильно поняла, что безопаснее натравить на нас орду и все сделать чужими руками. А вот второму скейру не повезло. Он только включил маскировку, пытаясь уйти, как вдруг странно дернулся и упал. На мгновение мне показалось, что он расплавился. Секунда –

и на нем проявился рапторианец, который драл броню когтями, щелкал зубами, силясь дотянуться до шеи.

Макс, который и не думал бежать под защиту купола, ринулся на помощь ящеру. Тот был слишком ослаблен и не мог справиться в одиночку. Макс, черт побери, прав: тварь надо кончать. За куполом не отсидеться, потому что скоро его не станет.

Я проверил клановый интерфейс: прочность купола – 66 %, и падала она на глазах. При чем долбил его только один скейр!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.